

The illustration depicts a woman with light blonde hair styled in intricate braids, looking towards the viewer with a subtle, enigmatic expression. She is wearing a dark green, long-sleeved top with a decorative, lace-like pattern at the neckline. To her left, the arm of another person is visible, featuring a large, detailed tattoo of a tiger's face. The background is dark and atmospheric, with soft lighting highlighting the woman's features and the textures of her hair and clothing.

ЮЛИЯ ШКУТОВА

ПРОКЛЯТИЕ
ДРЕВНИХ.

Любовь некроманта

Сказания древних

Юлия Шкутова

**Проклятие древних.
Любовь некроманта**

«Автор»

2021

Шкутова Ю. Г.

Проклятие древних. Любовь некроманта / Ю. Г. Шкутова —
«Автор», 2021 — (Сказания древних)

Некроманты непредсказуемы и опасны. В этом Соня была уверена с детства. Но когда на княжество обрушилось проклятие древних, именно маг смерти оказался единственным человеком, способным помочь в беде. Но и на этом напасти не закончились. Кто-то устроил на Соню охоту и, желая обезопасить старшую дочь, великий князь отправляет ее в разведывательную экспедицию в горы. Там, среди заснеженных вершин, княжне предстоит узнать не только опасные тайны древних магов, но и постичь простую истину. Любовь не терпит условностей и ограничений. Особенно, когда в защитниках у тебя сероглазый некромант.

© Шкутова Ю. Г., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Шкутова

Проклятие древних. Любовь некроманта

*Моя благодарность Анноте Кривоус
за неоценимую помощь!*

Пролог

Эта морозная ночь в Менском княжестве выдалась суровой. Звёзды на небе напоминали хрусталь. Казалось, дотронься, и они раскрошатся на мелкие осколки. Ветер гонял по полям снег, завывал в печных трубах, выскивая, кого бы закрутить-заморозить. Но в такую холодную погоду никто не стремился оказаться на улице. Некоторые рачительные хозяева даже собак в дом забрали, опасаясь, как бы те не замёрзли. Свитняя ночь вступила в свои права. И каждый менсковчанин знал ещё с малолетства: в ночь на Свитень выйти – смерть ледяную встретить. Так испокон веков повелось, и не единожды оказывалось верным, когда поутру находили в сугробах замёрзших глупцов, что не последовали законам предков.

Вот и в загородном княжеском тереме, возвышавшимся над землёй аж на три этажа, никто не совал нос на улицу. А если бы решились, то вполне могли услышать, как из конюшни доносятся разухабистые песни. Это два конюха, вынужденные остаться рядом со своими подопечными, так прогоняли суеверный страх перед Свитнем. Праздником, знаменующим отступление зимы и крадущиеся, робкие шажки весны.

В самом же тереме все комнаты были жарко протоплены. Слуги доделывали последние дела. Княжеская чета расположилась в уютной гостиной, перед весело потрескивающим дровами камином. А на кухне, около большой и недавно побеленной печи, на низких лавках расположились дети слуг. Они весело переговаривались, жуя ломти хлеба, смазанные малиновым вареньем. Чуть в стороне от них, рядом с полноватой пожилой женщиной, примостилась пятилетняя девочка. Она с затаённой завистью смотрела своими синими глазницами на ребят, но присесть рядом с ними не осмеливалась. Ей и так еле удалось уговорить родителей разрешить послушать сказки нянюшки. И то лишь потому, что к ним в гости не приехала противная остроносая тётка Мирта. Та, несомненно, подняла бы крик, что княжеской дочке не пристало якшаться с детьми слуг. А так мама взяла с Соньи слово вести себя прилично, как и подобает маленькой княжне.

Девочка тихо вздохнула, разгладила на коленях батистовую сорочку и посмотрела на нянюшку. Почувствовав взгляд малышки, женщина погладила её по платинового цвета кудряшкам и спросила детей, перебивая их смех:

– Ну что вам сегодня рассказать?

– Про Свитня! – попросил худой темноволосый мальчишка.

– Про это и так все знают! – Его пихнули локтем в бок, так выказывая презрение к просьбе паренька.

– Лучше про древние чудеса! – тихо попросила девочка, сидевшая у самой печи и кутавшаяся в тонкую шаль.

Карика была дочерью кухарки. Месяц назад она провалилась под лёд, а потом долго болела. И с тех пор сильно мёрзла.

– Про какие именно чудеса? – с улыбкой спросила нянюшка.

– Про страшные! – выкрикнул ещё один мальчишка.

– Так уж и про страшные? – с наигранным испугом уточнила женщина и поправила бело-снежный платок, немного сползший на лоб.

- Да... Да... Да! – раздались звонкие голоса.
- Расскажи нам, почему ты всегда охранный знак складываешь, когда волчий вой слышишь? – вновь подала голос Карика.
- А не испугаетесь? – Нянюшка покосилась на маленькую княжну, тихо сидящую у неё под боком.
- Нет! – заверила Сонья, ещё шире раскрыв глаза. – Честное слово, не испугаюсь.
- Да, она не испугается, – заверили и другие дети. – Расскажи-и-и!
- Ну, ладно, – сдалась нянюшка и откашлялась. – Я ведь боюсь не волков, а тех, кто может повторить их песню.
- Так многие могут, – вскричал мальчик, который хотел послушать про Свитень. – Только дураков не найдётся. Зачем же стаю призывать на свою погибель?
- Нет, Леша, я говорю не об обычных людях. А о проклятых богами магах!
- А разве есть такие? – удивлённо спросила Сонья, и даже руки к груди прижала в ожидании ответа.
- Конечно же есть! – уверила нянюшка, а потом, воровато оглянувшись, понизила голос. – Я говорю о некромантах.
- Не-ко-ман-тах? – по слогам повторила малышка, тоже понизив голос до шёпота.
- Некромантах, дурочка! – не сдержался один из мальчишек.
- На него тут же зашикали и показали кулак. Где это видано – обзывать княжескую дочку дурочкой! Если услышит домоуправительница, розог точно не избежать. Ещё и в подвал посадят, чтобы ума набрался. А там темно, и пауки бегают.
- Кто такие эти некроманты? – поспешила задать вопрос Карика. Она, как самая старшая из всех, одиннадцать лет всё же, постаралась сгладить ситуацию.
- Да, кто? – повторила за ней Сонья, даже не обратившая внимание на обидное слово.
- Когда-то давно, когда в нашем мире жили могущественные маги древности, а на земле царили мир и благодать, в горах открылся проход из другого мира, – ответила нянюшка и окинула ребятишек строгим взглядом.
- В каких горах? – тут же спросили её. – Неужто в наших?
- А кто ж их знает. – Женщина пожала плечами и потянулась за корзинкой с рукоделием. – Давно это было. Только полезли оттуда ужасающие твари. Да такие, которые и в самом больном воображении не родятся!
- Детишки даже рты приоткрыли, пытаясь себе представить этих тварей. Но то ли из-за того, что ещё мало видели в этом мире, то ли из-за скудности фантазии представлялись им то коровы с острыми зубами, то волки со здоровыми когтями. А Сонья и вовсе о пауках подумала. Очень уж она не любила эту живность!
- И стали древние маги думать, как избавиться от этой напасти, – тем временем пожилая нянька продолжила свой рассказ, не забывая при этом сматывать в клубок пряжу. – А пока часть из них способ выискивала, другие вступили с иномирными тварями в бой. Да только вот беда, плохо у них это получалось.
- Почему? Они же сильные были. Мне дед так говорил.
- А мне отец.
- И мне...
- Дождавшись, когда дети успокоятся, нянька продолжила:
- Да потому что на тварей этих другая магия нужна была. Более сильная и злобная.
- Магия хаоса? – испуганным голосом спросила Карика и плотнее закуталась в шаль.
- Откуда знаешь? – поинтересовалась женщина, внимательно посмотрев на девочку.
- Я слышала, как о ней управляющий говорил, когда в том году от летней грозы соседняя деревня сгорела. – Карика заправила за ухо смоляную прядь и, старательно копируя говор

мужчины, повторила: – Там словно магией хаоса поработали. Всё сгорело, а что не сгорело – в труху обратилось.

– Да, такая и есть эта магия, – подтвердила женщина и обвела притихшую ребятню строгим взглядом карих глаз. – Страшная, сильная и разрушительная. И понимая, что по-другому не справиться, некоторые маги решили овладеть этой силой. Как вы понимаете, они и стали первыми некромантами.

– И смогли уничтожить иномирную угрозу? – с неприкрытым восхищением спросил один из мальчишек. – Да они же герои!

– Ещё чего! – возмутилась нянюшка и неодобрительно поджала губы. – Может, тогда они и были героями, но потом магия хаоса свела их с ума! И они возжаждали крови.

– Пить её стали? – испуганно спросила Сонья и прижалась к тёплому боку женщины.

– Может, и пить, – не стала отрицать та. – Кто ж их, проклятых, знает.

– Тогда почему их не уничтожили? – робко поинтересовалась Карика.

– Потому что они всё же тварей тех прогнали, хоть в нашем мире до сих пор полно всякой нечисти. Вот другие маги и нашли им достойное занятие. Стали те некроманты нечисть уничтожать. А потом научились мёртвых с того света призывать, а из трупов их – слуг своих верных делать.

– Зомбьяй что ли? Такого же, как этим летом маб... вил... отряд скорый изловил?

– Ага, их! – подтвердила нянюшка. – А иногда и вовсе на людей охотились, словно звери дикие! Загоняли несчастных в глухие места и там замучивали их до смерти. Вот во время этих утех кровавых они и пели волчьи песни, чтобы ещё больше помучить тех, кого преследовали.

– Почему же их и после этого не наказали? – спросила Сонья.

– Так древние маги исчезли из нашего мира, – поведала нянюшка. – А эти некроманты, которые сейчас живут, на людей не охотятся. Запретили. Да только не верю я им. Всё одно прокляты они богами!

Дети на некоторое время притихли, а за окном всё так же ярился ветер. Сонья иногда косилась в ту сторону, опасаясь, что стекло разобьётся, а в кухню впрыгнет злой некромант.

– А как они выглядят? – задал здравый вопрос Леша. – Как нам их отличить от других магов.

– Очень просто, – с улыбкой ответила нянюшка. – Они всегда светловолосые и светлоглазые. Сильна в них кровь древних магов!

Дети тут же подозрительно уставились на Сонью. Да и сама малышка испугалась, что может вырасти в такого страшного мага. Ей уже давно объяснили, чем она отличается от темноволосых и темноглазых людей. Как и магам древности, и её родителям, и всем ныне живущим светлоглазым и светловолосым людям, девочке предстоит/предстояло прожить долгую и удивительную жизнь. А вот темноволосым повезло не так сильно. Они родством с исчезнувшей расой тайхар похвастаться не могли. А значит, проживут всего около ста лет, а не пятьсот. Да и магами не особо сильными будут. Если вообще дар откроется.

Всё это маленькой Сонье рассказывала мама. И девочка гордилась своим исключительным происхождением. До этого вечера, по крайней мере...

– Не смотрите на неё так, – поспешила заступиться за воспитанницу женщина. – Некромантами всегда становятся только мужчины. А на руках этих нечестивцев можно увидеть чёрные линии татуировок. Так они отмечают своё погружение в магию хаоса, и страшно гордятся этим. Вот почему другие люди никогда так не издеваются над своим телом. Чтобы не стать похожими на проклятых. Запомните, дети, никогда не связывайтесь с некромантами!

В ту зимнюю ночь Сонья клятвенно пообещала, что никогда в жизни и близко не подойдёт к этим страшным магам. Малышка была свято уверена: иначе боги её покарают.

Глава 1

Двадцать два года спустя.

– Леста Сонья! Леста Сонья!

Из широко распахнутых дверей выскочил мальчишка поварёнок и, споро перебирая ногами, побежал к магмобилю. Судя по объёмной плетёной корзине, он хотел что-то передать.

– Леста Сонья! – вновь воскликнул паренёк, достигнув приоткрытой лакированной двери. – Нара Велис велела вам отдать.

– Опять закормить решила? – со вздохом, полным муки, спросила княжна. – Меня в деревне накормят. Пусть не волнуется, там отличные хозяйки, умеющие хорошо угостить гостей.

– Нара Велис велела передать, что там ваши любимые пирожки, – бодро отрапортовал поварёнок и приподнял белоснежную салфетку, под которой прятались вышеозначенная выпечка.

Нос княжны тут же уловил бесподобный аромат корицы и ванили. И, конечно же, не сдержавшись, Сонья тут же выхватив один румяный пирожок. Поднеся его к лицу, она вновь сделала глубокий вдох и улыбнулась. А представив, что на это сказала бы тётушка Мирта, и вовсе хихикнула.

– Ладно, давай их сюда. – Княжна забрала корзину и поставила её рядом с собой на кожаное сидение. – Ребятишек угощу.

– Наре Велис этого лучше не знать! – пробормотал поварёнок и озабоченно почесал лоб, отчего его белая шапочка сползла на затылок.

– Вот и не рассказывай! – Сонья подмигнула ему и закрыла дверцу. – Недрик, можем ехать!

Водитель, к которому и были обращены эти слова, молча кивнул. Но, прежде чем завести мотор, не отказал себе в удовольствии посмотреть на молодую хозяйку в зеркало заднего вида. Серебристо-платиновые волосы были заплетены в две толстые косы и перевиты синими лентами, в цвет глаз княжны. Аккуратные дуги серебристых бровей и длинные ресницы делали её и вовсе похожей на зимнюю хозяйку. Да и фигурка ладная. Сейчас княжна была одета в тёмно-зелёную свободную рубашку и коричневую юбку-брюки. Вспомнив, как их домохозяйка ворчала, называя такой наряд непотребством, мужчина тихо хмыкнул. Лично ему всё нравилось! Особенно то, как красиво верхняя часть новомодной вещицы мягко облегает округлые бёдра. А нижняя часть... Да она такая же широкая, как и обычные юбки! И чего только нара Басус ворчит? А ещё их княжна всегда была очень доброй и отзывчивой. Да и как иначе, если Сонья фор Маркофф слыла сильной травницей, лечившей всю округу. Вообще, здесь был и целитель, но он всегда с удовольствием делился своими обязанностями. Особенно теперь, когда нужно было проколоть вакцину всем темноволосым жителям.

– Недрик, мы начнём с Крушановки, – прервала его размышления княжна. – Эта деревня относительно небольшая, быстро управимся.

– Как скажете, – ответил водитель и на выезде из ворот поместья свернул направо. Ехать до этой деревни было недалеко. Она находилась почти у подножья гор.

Сонья бросила взгляд на деревянный терем, сейчас практически не заметный из-за зелени, и подумала, что будет совсем неплохо устроить на днях пикник. Родители как раз сумели вырваться на недельку из Перинска – столицы их княжества. Чем не повод отметить это радостное событие? Да и Ярану не помешает отдохнуть, а то младшего брата совсем учёбой загрузили. А она за эти дни управится с вакцинацией в Крушановке.

Вздохнув, княжна прикрыла глаза и откинула голову на подголовник. Эта вакцина стала полнейшей неожиданностью для всего мира. Всего год назад было сделано невероятное заявление о том, что учёные из Арайской империи нашли способ продлить жизнь темноволосых жителей до двухсот пятидесяти лет. Настоящее чудо, способное хоть немного сократить пропасть между ними и светловолосыми людьми, имевшими намного большую продолжительность жизни.

Помнится, сначала все восприняли эту новость как неудачную шутку. Некоторые общественные деятели даже предлагали наказать шутников. И только после выступления императора, подтвердившего правдивость этого заявления, все наконец поверили. А уж когда стало известно, что вакцина будет доступна абсолютно всем, правителя Арайской империи были готовы носить на руках. Хотя нашлись и те, кто осудил доброту Арвана II. И пусть другим государствам пришлось заплатить кругленькую сумму за это чудо, некоторым политикам всё было мало. Они хотели установить пусть и минимальную цену, только бы не раздавать вакцину бесплатно. Но император сумел настоять на своём, благодаря чему любовь к нему простого люда возросла ещё больше.

Открыв глаза, княжна посмотрела на светло-коричневый тканевый потолок и в который раз подумала, что некоторые люди до омерзения неприятны в своей жажде наживы. Отец в прошлом году ездил на встречу с императором, и после неё вернулся довольно мрачным. Он-то и рассказал, как некоторые аристократы были возмущены таким поступком правителя. Некоторые самые бойкие даже подготовили сметы, чтобы показать, сколько денег могла бы заработать империя, если бы вакцину продали, а не раздаривали. При воспоминании об этом разговоре Соня поморщилась и потеряла виски.

Правда, вскоре всем стало не до денег. Ведь оказалось, что для вакцинации нужно будет делать забор крови у пациентов. Тут-то и поднялась настоящая шумиха. А всё из-за событий семисотлетней давности. То время прозвали Тёмными временами, ведь маги крови держали в страхе всех жителей мира. Жестокие, коварные, способные подчинить себе любого человека, создав заклятие на крови. Понадобилось много времени и сил, чтобы стереть с лица земли всех тех, кто обладал этой страшной магией. С тех пор все те, кто по роду деятельности сталкивался с исследованиями крови, были под строжайшим наблюдением и контролем. Никто не желал повторения давних бесчинств.

Наверное, именно из-за этого многие темноволосые жители боялись делать вакцину. Императору Арвану и его приближённым пришлось знатно потрудиться, чтобы хоть немного успокоить людей. Много чего неприятного случилось за тот год. Лучше не думать об этом, чтобы не испортить настроение окончательно.

Переведя взгляд в окно, княжна залюбовалась открывшимся видом. Она до безумия любила и эти поля, золотившиеся тяжёлыми колосьями; и леса, дарившие ей разные травы; и величественные горы, возвышавшиеся к северу от поместья. Её родина, Менское княжество, находилось на самом севере единственного в мире материка. Страна сама по себе была небольшой, окруженной с одной стороны Аларайским горным хребтом, а с трёх других соседними государствами, то воюющими между собой, то заключающими хлипкий мир. И было бы княжество ничем не примечательным, если бы не месторождения алмазных залежей. Одних из самых крупных в мире, с чистейшими камнями, дорого ценившимися среди знати всех государств. И быть бы княжеству захваченным и разграбленным, если бы около тысячи лет назад князь Велиар не заключил выгодную сделку с императором Некианом, отдав за него свою младшую дочь. С тех пор Менское княжество находилось под протекторатом могущественной Арайской империи. В мире постоянно то начинались, то прекращались войны, страны сменяли свои названия, границы и правящие династии, а небольшое княжество процветало под зорким присмотром сильного соседа. Суровый, но невероятно прекрасный край. Лето здесь хоть и не было слишком долгим, зато приносило множество солнечных дней. Словно природа так про-

сила прощения за столь короткий период тепла. Сонья была всей душой предана этим местам, и ни за что не променяла бы их на самые роскошные дворцы мира.

– Леста Сонья, мы подъезжаем, – окликнул её водитель.

Встрепенувшись, княжна посмотрела вперёд, увидев сначала поля, на которых трудились крестьяне, а затем и добротные деревянные дома. В таких пережить суровые зимы было совсем не страшно. Выпрямив спину и легко проведя руками по волосам, Сонья убедилась, что выглядит вполне достойно. Всё же она представительница правящего рода, не стоит забывать об этом. А вот когда в очередной раз отправится за травами... Но, впрочем, не стоит сейчас думать об этом.

У входа в деревню её уже поджидал староста – высокий, крепко сбитый мужик. Хотя ему было уже около семидесяти лет, но нар Викор Турик мог дать фору молодым мужчинам. Просторная льняная рубаха не скрывала развитой мускулатуры, заработанной тяжким трудом в поле. Сонья вышла из магмобиля и тепло поздоровалась с ним.

– Я рад приветствовать вас, княжна! – Староста чинно поклонился. – А мы ждали вас ближе к вечеру.

– Я решила приехать пораньше. – Сонья осмотрелась и заметила несколько детей, с любопытством рассматривающих её.

Улыбнувшись, она достала корзину, приготовленную их сердобольной поварихой, и поманила ребят к себе. Те, несколько не испугавшись, радостно понеслись в её сторону, поднимая голыми пятками облачка пыли.

– Смотрите, что я вам привезла! – Сонья откинула салфетку, и дети тут же ухватили по пирожку.

– А поблагодарить? – грозно спросил нар Турик.

– Спасибо, Сонья! – пропищала девочка лет четырёх.

– Княжна! – гневно повысил голос староста и погрозил кулаком малышке.

– Но она сама так велела... – растерялся мальчишка чуть постарше. Судя по внешнему сходству, он был братом девочки.

– Конечно сама, – заверила княжна и погладила малышку по кудрявой голове.

– Не дело это, леста Сонья, – недовольно проворчал староста. – Они с малолетства должны быть приучены к правильному обращению. Так для всех лучше будет.

– Не ворчите, нар Викор, лучше позовите кого-нибудь в помощь. Я привезла вакцину, хочу начать прямо сегодня.

– Так пусть Недрик проедет к вашему домику, а мы прогуляемся, – предложил мужчина. – Ребят постарше соберём, они подсобят. Вы же с детей начать хотели?

– Да, с них, – подтвердила Сонья и кивнула водителю, чтобы он исполнял наказ старосты. – Они легче всего переносят вакцинацию. Не волнуйтесь, мне всё подробно объяснили, когда я ездила за вакциной. И даже наблюдала за некоторыми пациентами.

Нар Турик покачал головой и, забрав у княжны корзину с пирожками, медленно пошёл по дороге вглубь деревни. Им предстояло пройти до другого края, где и находился домик травницы. Вообще, таких домиков у неё было шесть. По одному на каждую деревню, находящуюся на землях, принадлежащих семье правителя княжества. И в каждом из них хранился запас сухих трав и готовых мазей с настойками. В отличие от целителей, травники не могли лечить магией напрямую. Зато умели усилить свойства любого растения, что также приносило немало пользы. В основном такие маги работали аптекарями или же в больницах. Но были и такие, как Сонья, живущие на лоне природы и редко выбирающиеся в города. Среди каменных зданий особо голоса растений не услышишь и не пошепчешься с ними.

Отдельная категория травников – шептуны. Слишком малочисленные, но очень ценные. Они словно могли слышать призыв того или иного растения, а ещё чутко улавливали «настро-

ение» окружающей их природы. Самое забавное, что и сами шептуны не могли объяснить, как это происходит. Просто однажды они начинали слышать тихий призыв.

– Нар Викор, а ваш сын... – неуверенно начала Сонья, когда они уже прошли половину деревни.

– Нет, он до сих пор не согласен. – Староста угрюмо смотрел перед собой. – Сказал, что не хочет прожить ещё двести лет одному.

– Но это же так... – Княжна хотела сказать «глупо», но сдержалась. – Он сильный, молодой мужчина. У него отсутствует кисть, а не вся рука, и можно было бы прожить ещё долгую и счастливую жизнь!

Нар Викор ничего на это не сказал. Он и сам всё прекрасно знал, да только Дару не мог доказать. Старший сын родился с небольшим даром к магии огня и, благодаря нынешнему князю, отучился в местном университете. А потом ушёл в армию и верно служил своему правителю на самой северной границе. Пока на их гарнизон не напала стая голодных сарбов. Та зима была слишком сурова, и хищники совсем потеряли страх от голода. Дар лично убил одного из них: крупного и матёрого зверя. Но тот успел откусить мужчине кисть левой руки.

После госпиталя Дара сразу же отправили на пенсию, выплатив приличное пособие. А в довершение подарили отлично пошитый плащ из шкуры убитого им сарба. Сорок пять лет, ни жены, ни детей, да ещё и калека. Так два года и прожил у отца. А когда узнал о вакцине, напрочь отказался от такой возможности.

– Может, мне с ним поговорить? – неуверенно предложила княжна.

– Поговорить-то можно, а толку? – нар Викор только рукой махнул и тут же зычно крикнул: – А ну-ка идите сюда, шалопаи! Дело к вам важное есть.

Обычно мальчишки от восьми лет и старше помогали взрослым по хозяйству. Но сегодня их отправляли в лес, вот они и собрались гурьбой у одного из домов и громко обсуждали кто, сколько и каких грибов набрал. Увидев старосту и травницу, они тут же подошли к ним.

– К домику княжны подъехал магмобиль, – сказал нар Викор, когда дети стали перед ним полукругом. – Ваша задача: достать из багажника коробки с вакциной...

– И мои сумки с инструментами, – добавила Сонья, когда мужчина вопросительно посмотрел на неё.

– Вы будете нас колоть? – спросил мальчик, стоявший ближе всего к ней.

– Да, Пронас. Но ты не бойся, это совершенно не больно.

– Потому что вы заранее взяли нашу кровь и всё выяснили? – тут же спросил ещё один любопытствующий.

– Конечно, Керин, – заверила Сонья и улыбнулась, глядя в сверкающие любопытством глаза ребятни. – Я всё тщательно проверила и подписала каждую вакцину. На каждой из них теперь ваши имена.

– И мы... мы правда будем жить так долго? – с восторгом уточнил Пронас.

А Сонья чуть не прослезилась. Для этих детей возможность прожить двести – двести пятьдесят лет – нереальная удача. Тогда как для неё, той, в ком сильно наследие тайхар, пятьсот лет – простая и привычная данность.

– Да, проживёте, – заверила травница. – Просто придётся ещё три раза, через каждые шестьдесят лет, сделать уколы. А может, к тому времени учёные придумают что-то ещё более действенное.

– А как мы...

– А вы будете...

– А можно...

– Так, тихо! – прикрикнул староста, и мальчишки мигом замолчали, но их глаза всё равно выдавали желание засыпать княжну разнообразными вопросами.

И даже самый старший из них, тринадцатилетний Алек, нервно покусывал губы. Он всегда старался выглядеть как самый настоящий взрослый. Но разве можно устоять, когда ему предлагают настоящее чудо? Вот он и держался как мог.

– Все вопросы потом, – мягко сказала Сонья. – Сейчас мне нужна ваша помощь. – Вытянув из кармана брюк ключ от навесного замка, она протянула его Алеку. – Бегите, Недрик уже ждёт.

В карих глазах Алека зажглась гордость из-за доверенного ему ключа. Он сразу же выпрямился, обвёл мальчишек суровым взглядом и сказал следовать за ним. Чтобы тут же сорваться на быстрый бег! Княжна только улыбнулась, глядя вслед убегающим детям.

– Нужно было их пирожками угостить, – вспомнила она и покосилась на корзину.

– Выполняют работу, можно и угостить, – степенно согласился староста и предложил продолжить их путь.

Дорога до домика травницы заняла минут пять. А там уже всю сновали пять мальчишек, переноса коробки с вакцинами и сумки княжны. Рядом с открытым багажником стоял водитель и зорко следил за передвижениями детей.

– Княжна! – Недрик склонил голову в приветствии. – Они уже практически закончили.

– Хорошо. – Сонья благодарно улыбнулась мальчишкам. – У старосты корзина с пирожками для вас. Возьмите по одному, а потом соберите всех детей. Я как раз всё подготовлю, и можно будет начинать.

Спустя несколько минут она уже возилась в единственной комнате, бывшей и приёмным кабинетом. Сначала протерла стол и стулья, хотя амулеты, заряженные бытовой магией, работали исправно. Но для Соньи это был своеобразный ритуал, помогавший настроиться на нужный лад. Если честно, княжна волновалась, и довольно сильно. Всё же это такой ответственный шаг.

Между светловолосыми и темноволосыми всегда было лёгкое отчуждение. И не имеет значение, простолюдины или аристократы то были. Первым досталось всё самое лучшее, по мнению вторых. Сильный магический дар и невероятная продолжительность жизни. Чем не повод злиться и на них, и на судьбу? Конечно, наследников древних магов было больше среди дворянских родов, но иногда они попадались и среди обычных жителей. И теперь появилась возможность хоть немного сократить эту пропасть между людьми. Сонья чувствовала волнение от осознания того, что будет хоть и косвенно, но причастна к этому невероятному событию.

Присев на стул, она осмотрела помещение и удовлетворённо выдохнула. Подтянув ближайшую коробку, распечатала её, деактивировав охранную печать. Проверив целостность колб с вакцинами, Сонья провела подушечкой большого пальца по прикреплённой бумажке с именем и вернула сосуд на место. В этот момент с улицы донеслись возбуждённые детские голоса. Двадцать три ребёнка в возрасте до шестнадцати лет. Установленное ограничение, когда вакцина действует совершенно без каких-либо симптомов. Со взрослыми будет всё немного сложнее. В основном из-за гормонального фона. Чем старше человек, тем труднее будут происходить изменения. Всё же ускоренная регенерация – это стресс для организма. Особенно когда его «откатывают» назад в возрасте.

– Леста Сонья, вы готовы? – спросил нар Викор, заглядывая в комнату.

– Да, можете звать первого... пациента, – подтвердила она и встала со стула.

Конечно же самым первым вошёл Алек. Осмотревшись по сторонам, словно не бывал здесь раньше, мальчик нерешительно замер.

– Подойди ко мне, – позвала Сонья и ласково улыбнулась. – Тебе страшно?

– Нет! – решительно заверил Алек. – Просто я... А мои родители? Они ведь тоже долго проживут? Правда ведь?

Наконец травница поняла, что так волновало мальчика. И её сердце защемило от нежности.

– Не волнуйся, так и будет, – заверила Сонья. – Я буду приглядывать за ними, обещаю.

Кивнув, Алек присел на предложенный стул и вопросительно посмотрел на княжну. И в какой-то миг залюбовался красивым лицом, пока княжна закатывала рукав его рубашки и протирала кожу на внутренней стороне локтя. Таких красивых он никогда не видел. Казалось, что леста Сонья какая-то неземная. Словно её прислали сами боги, чтобы она помогала простым людям. Ведь разве могла иначе такая аристократка, как леста Сонья фор Маркофф, дочь правителя Менского княжества, быть такой доброй с деревенскими?

Алеку было всего тринадцать лет, и жил он в маленькой деревушке. Но отец часто брал его с собой в город, когда ездил на рынок продавать урожай. И мальчик видел разных людей, поэтому кое-что понимал в этой жизни.

– Вот и всё, – сказала травница, отвлекая мальчика от его взрослых мыслей. – Я ввела вакцину прямо в вену. Твой организм начал меняться с этой минуты. Теперь всё будет иначе. Как ты себя чувствуешь?

Алек посмотрел на свою руку, словно пытаясь увидеть, что происходит внутри него. Но ничего необычного не случилось. Всё было как всегда. Поэтому он пожал плечами и перевёл взгляд на княжну.

– Знаешь, а это очень неплохо, – улыбнулась Сонья. – Значит, всё идёт как надо. Можешь идти, и позови следующего.

Мальчишка резво выскочил, а спустя минуту его место заняла русоволосая девчушка, с тёмно-кариками, практически чёрными глазами.

– Здравствуй, Мира, – поздоровалась Сонья. – Ты выглядишь прекрасно. Значит, окончательно поправилась после простуды.

Травница болтала без умолку, отвлекая девочку, чтобы та не испугалась укола. А потом рассказывала следующему своему маленькому пациенту, как прошлым летом ходила в горы за травами. И следующему, и следующему, и следующему... В общей сложности ушло три часа, и Сонья чувствовала усталость, а выбившиеся из кос короткие пряди волос неприятно липли к вспотевшей коже. Проведя рукой по лбу, она вытерла выступившую испарину и устало прикрыла глаза. Уже давно перевалило за полдень, и на улице вовсю жарило солнце. Даже на севере может быть невероятно жаркая и душливая погода.

– Леста Сонья, моя жена всё приготовила, – позвал её староста, тихо входя в помещение. – Вы сможете умыться и передохнуть.

– С удовольствием! – отозвалась княжна и встала со стула. – Только возьму с собой некоторые вещи.

В каждом домике у неё хранился сменный комплект одежды. Иногда во время работы она могла испачкаться, поэтому запасная одежда была очень кстати. Особенно когда тебе предлагали принять совершенно восхитительную ванну с настоями трав. Нара Леника Турик всегда готовила её, когда Сонья оставалась на ночь. А ещё княжну всегда ждал сытный ужин-завтрак-обед, в зависимости от времени, когда она к ним попадала. И мягкая кровать.

Сегодня дома собралась вся семья. Нар Викор, нара Леника, их старший сын Дар и внучка Милика. Её родители умерли уже давно, вот дед и забрал к себе на воспитание. Девушке исполнилось девятнадцать, и осенью, после сбора урожая, она должна была выйти замуж за сына кузнеца из соседней деревни. Поэтому всё свободное время Милика проводила за пошивом приданого.

– Ну и сколько уже сундуков? – спросила Сонья, когда перездоровалась с домочадцами.

– Полных четыре, пятый вчера начала, – с гордостью ответила Милика и перекинула на грудь толстую косу, достававшую до середины бедра. – Никто не посмеет сказать, что мои узоры были простыми и незатейливыми!

– Да кому такое только в голову может прийти?! – искренне возмутилась княжна, вспомнив чудесную вышивку на постельном белье, ночной сорочке и носовых платках.

– Вот и я говорю...

– Сейчас возьму хворостину и тоже скажу! – прикрикнула нара Леника, уперев руки в бока. – Не задерживай княжну, ей нужно отдохнуть после трудного дня.

Сонья уже хотела сказать, что чувствует себя вполне хорошо, когда с улицы донеслись пронзительные, полные ужаса крики. Травница тут же выскочила из дома и быстро огляделась. Сначала она ничего не заметила, а потом разглядела бегущую женщину. Та истошно вопила, споро перебирая ногами. Сонья уже хотела броситься к ней, когда на дороге появилось нечто непонятное. Оно быстро перебирало большими тонкими ногами, возвышавшимися над длинным и немного сплюснутым телом. Сонья предупреждающе вскрикнула, но та тварь неожиданно прыгнула, настигая свою жертву. Княжне хватило всего нескольких секунд, растянувшихся на целую вечность, чтобы понять, кто напал на женщину. Она даже сделала несколько шагов назад, но вновь замерла и обречённо прошептала:

– Тарки.

– Бежим! – взвизгнула Милика и, вцепившись в руку травницы, потянула её в дом. – Дедушка, быстрее!

Сонья очнулась только в доме. Дар как раз закрыл дверь на засов, когда с обратной стороны в неё что-то врезалось. Милика вновь вскрикнула, но дядя погрозил ей кулаком. С улицы доносились крики и мерзкие, наводящие ужас повизгивания. Травницы осторожно выглянула в окно и тут же зажала себе рот рукой. Прямо напротив дома старосты стоял дом кузнеца. И сейчас его хозяин, этот могучий мужчина, размахивал кувалдой, отбиваясь от тарка, пока его жена и дочь спешно прятались дома.

– Быстрее, быстрее, быстрее! – забормотала Сонья, не заметив, как из глаз потекли горячие слёзы – Пожалуйста, быстрее!

И, словно услышав её, кузнец со всей силы опустил кувалду на голову твари. Она задёргалась, лапы разъехались в стороны и замерли. Нар Балик Верас оказался не дураком и больше не стал рисковать. Бросив кувалду на улице, он тоже скрылся в доме, и Сонья с облегчением выдохнула. Как бы странно это ни было, но княжна ещё ни разу не видела смерти человека, тем более столь страшной. И теперь её колотило мелкой дрожью от пережитого ужаса и осознания, что это ещё не конец.

Тарки – проклятие и самая большая тайна этого мира. Внешне они чем-то напоминали кузнечиков. В принципе, как и кузнечики, эти твари тоже были хищниками. Достигавшими в длину полутора метров и имевшими опасные жвала, способными разорвать людей на части. Никто не знал, откуда они берутся. Раз в десять-пятнадцать лет они просто появляются в разных частях империи огромной стаей и пожирают всё на своём пути. И если их не перебить, они не остановятся. Но затем, спустя некоторое время, появляются вновь. Последний раз они появлялись двенадцать лет назад на юге империи, успев сожрать несколько деревень. Пока их не остановили около небольшого приграничного города. И вот теперь эта напасть пришла на север.

– Мне нужно... – Сонья пошарила по карманам и тихо зашипела от бессилия. – Я забыла свой смарган дома. Мне никак не позвонить отцу! Боги, они все погибнут из-за меня!

– Так отправьте вестника, – предложил Дар, тоже внимательно вглядываясь в окно. – Это были разведчики. Вскоре сюда пожалует вся стая, и нам...

Он не договорил, так как на улице появились сразу три тарка. А вместе с ними ещё какая-то тварь. Ни Сонья, ни Дар о таких никогда не слышали. Высокая, состоявшая, казалось, из сплошных мускулов, лишённых кожной оболочки, она пугала только одним своим видом. И было непонятно, что ужаснее: её острые, как иглы, клыки, или же гибкий хвост, которым тварь легко переломала хитиновый панцирь ближайшего тарка. Остальные завизжали, но даже вдвоём не рискнули напасть.

– Всемилостивейшие боги, что это такое? – охнула нара Леника и схватилась за сердце.

– Дедушка! – всхлипнула Милика, прижимаясь к старосте.

Княжна тоже с удовольствием к кому-нибудь прижалась бы, но ей это было непозволительно. И только Дар быстро метнулся в соседнюю комнату, успев рыкнуть:

– Открывайте подпол!

Нар Викор не стал спрашивать, зачем именно, просто подчинился. А его сын тем временем уже тащил из комнаты несколько одеял. Нара Леника бросилась ему помогать. Вскоре они все спустились под землю, оказавшись в просторном погребе.

– Располагайтесь, нам здесь долго сидеть, – сказал Дар и вновь посмотрел на княжну. – Леста Сонья, нужен вестник. Я бы сам создал, но вам будет удобнее. И ещё, я погашу светлячок, чтобы не привлекать внимания.

– Да, конечно! – Сонья кивнул и, сильно побледнев, пошатнулась.

– Что с вами? – всполошилась Милика, поддерживая её за плечи.

– Всё... хорошо, – заверила княжна, не став им говорить, что вспомнила о своём водителе, отправившемся на озеро. – Мне нужно сосредоточиться.

Сверху раздался звон разбитого стекла и уже знакомые повизгивания. Люди замерли, боясь даже громко вздохнуть, чтобы не выдать себя. Милика крепче прижалась к княжне и зажмурилась. А Сонья, порадовавшись уже тому, что не одна, обняла её в ответ. Сколько они так простояли, никто не знал. Даже после того, как тварь явно покинула дом старосты, никого не обнаружив, они ещё долго не шевелились. Первой отодвинулась Сонья, спеша создать магического вестника. Ей была мучительна сама мысль, что из-за нерасторопности могут погибнуть ещё люди.

Наконец создав послание, в котором содержалось всего два слова – «Тарки идут», Сонья присела на предложенное пуховое одеяло и принялась ждать. Больше ей ничего не оставалось.

Глава 2

Соня потеряла счёт времени. Сначала она постоянно вслушивалась в окружающую тишину, прерываемую такими же, как и у неё, нервными вздохами и несмелым шебуршением. Каждая минута тянулась целую вечность, наполняясь тревожным ожиданием и опасением за жизни родных. Она уже не единожды корила себя за то, что забыла дома свой смартфон. Раньше такое тоже бывало, но теперь ей было жизненно необходимо позвонить отцу или матери. Пусть ненадолго, но услышать их голоса. И узнать, что они спаслись.

А ещё на сознание сильно давила темнота. Никто так и не зажжёт свечи. Да и откуда бы им было взяться здесь. Можно было бы, конечно, использовать магический светлячок, но страх перед хищной стаей заставлял осторожничать во всём.

Понимая, что ещё немного, и она скатится в банальную истерику, Соня прикрыла глаза и оперлась спиной о прохладную бревенчатую стену. Дар поступил верно, прихватив с собой одеяла. В подполе было довольно прохладно. А с учётом того, как долго они здесь сидели, немудрено было замёрзнуть. Покосившись на бывшего военного, княжна попыталась рассмотреть его, но, конечно же, не смогла. Зато вдруг вспомнила, как он держит лишённую кисти руку чуть позади, словно стыдясь своего увечья. В рукав его рубашки была вдетя тесьма, туго затягивающая ткань. Еле слышно вздохнув, Соня подумала: если ему так хочется поставить крест на своей жизни, боги с ним. А она лучше представит, как поступит её отец во время такой напасти. Это хоть немного поможет успокоить тревогу за родных.

Несомненно, в первую очередь великий князь Беяр фор Маркофф прикажет всем укрыться за надёжными стенами своих домов. Правда, тарк всё равно смог проникнуть в дом старосты, разбив стекло. Но, опять же, её отец не дурак, и будет помнить о такой возможности. Поэтому обязательно предупредит людей. А затем обратится за помощью к императору Арвану. Если, конечно, не сможет справиться своими силами. Раньше Соня с уверенностью сказала бы, что маги её родины способны самостоятельно устранить угрозу. Но только не после того, как собственными глазами увидела ту неизвестную тварь, играючи разделавшуюся с тарком. А ведь таких тварей могло быть больше.

Вздохнув, княжна зябко поёжилась. Словно почувствовав её состояние, Милика тут же протянула ей свою шаль, которую успела сдёрнуть со спинки стула. Что делала пуховая шаль в разгар лета не в сундуке, оставалось непонятным. Но Соня и не стремилась расспрашивать, главное, что стало значительно теплее.

– По моим подсчётам, мы сидим здесь уже около трёх часов, – неожиданно нарушил тишину Дар.

Соня испуганно дёрнулась от звука его голоса. Княжна сразу же прислушалась, но то ли от громкого стука сердца ничего не услышала, то ли наверху и правда ничего не было.

– Что вы предлагаете? – тихо спросила она.

– Ещё полчаса, и я отправлюсь на разведку, – ответил мужчина.

– Нет! – воскликнула нара Леника и, судя по звуку, быстро поднялась с пола.

В ответ Дар молча зажжёт тусклый светлячок, но даже этот слабый свет резанул по глазам, заставив щуриться. Сонь понадобилось с полминуты, чтобы окончательно проморгаться и осмотреться вокруг. Милика сидела на одном с княжной одеяле, но держась на расстоянии. Староста со своей женой присели на небольшую перегородку, за которой хранились овощи. А Дар стоял как раз около лестницы.

– Мама, – сказал он, спокойно посмотрев на обеспокоенную женщину. – Через полчаса я поднимусь наверх. Тарки никогда надолго не задерживаются на одном месте. Они сжигают всё, до чего могут дотянуться, и уходят.

– А как же та тварь? – спросила Соня. – Вы ведь видели её?

– Видел, – не стал отрицать мужчина. – Но, опять же, если она пришла вместе со стаей, ей нет смысла задерживаться.

– Но вдруг она осталась? – жалобно прошептала Милика.

– Предлагаешь жить здесь и больше никогда не выходить на поверхность? – немного грубо поинтересовался Дар.

Не найдя, что сказать, племянница понурилась и подтянула ноги к груди. Поняв, что больше ему перечить не станут, Дар попросил княжну зажечь светлячок. Ему самому нужно было экономить силы. Соня тут же выполнила его просьбу, с горечью подумав, что это практически всё, на что она способна. Магия травников была узконаправленной. Найти нужные травы, усилить их свойства, сделать так, чтобы в мазах и настоях они не потеряли своей полезности. Шептуньи могли «зашептать» небольшие раны через полезные травы. А вот создать какое-либо мощное заклинание они не могли. Магические светлячки, простейший щит, пара бытовых заклинаний и слабая левитация. – вот и всё, что было им доступно.

Когда прошли отведённые полчаса, Дар осторожно приблизился к деревянному люку и немного его приоткрыл. Соня заметила то, что не замечала в самом начале из-за испуга. С их стороны на люке был большой засов. А значит, это место делали не только для хранения овощей. Но дальше развить свою мысль она не успела. Дар выбрался наружу, и потянулись тягостные минуты ожидания. Шаги мужчины были хорошо слышны, хоть он и пытался ступать очень тихо. А когда они и правда пропали, княжна заволновалась, но вида не подала. Раз криков слышно не было, значит, пока всё хорошо. Так она себя успокаивала до тех пор, пока вновь не послышались шаги, на этот раз спешные. Староста, стоявший у подножия лестницы, напрягся и потянулся за железным прутком, по какой-то непонятной для Соньи причине оказавшимся в подполе. Люк широко распахнулся и раздался голос Дара:

– Выходите, они ушли.

Милика даже всхлипнула от облегчения и заторопилась выбраться наверх. Соня помогла подняться наре Ленике. Женщину заметно шатало, и травница сделала мысленную пометку намешать успокаивающий сбор. Ей он, кстати, тоже не помешает.

– Только не выходите из дома, – предупредил их Дар.

– Почему? – всполошилась Милика и нервно затеребила и так уже растрёпанную косу.

– Потому что... не стоит пока.

Судя по заминке, на улице было что-то страшное. Вспомнив, как тарк на её глазах разорвал женщину, Соня тяжело сглотнула и согласно кивнула головой. Она видела раны, оставленные сабром, медведем, ножом, кинжалом, стрелой. Иногда местный целитель просил её ассистировать. Но она не находила в себе сил собственными глазами увидеть растерзанных людей. По крайней мере, не сейчас.

«Пусть их лучше полностью съедят», – подумала княжна и тут же устыдилась своих мыслей.

– Давайте пока в доме приберёмся, – предложила она и ухватилась за перевернутый стул.

Тарк, проникший в дом, перевернул вверх дном всё, до чего сумел добраться. На полу вместе с опрокинутой мебелью валялись черепки глиняных горшков и тарелок, а также осколки стаканов и рюмок. Занавески на окнах располосованы и сорваны, печная заслонка немного погнута, а на полу рассыпана зола. Что творилось в соседних комнатах, Соня видно не было, но легко можно было представить.

– Что вы, мы сами всё приберём! – всполошилась нара Леника. – Вы бы присели, отдохнули.

– Наотдыхалась уже, – отмахнулась княжна, продолжая своё занятие. – Всё равно на улицу пока нельзя. С родными связаться не могу. А... – Встревоженно посмотрев на Дара, она спросила: – Вы не видели моего водителя?

– Нет, – ответил тот и отвёл взгляд. – Но я далеко не уходил. Сейчас схожу к кузнецу, и мы пройдемся по деревне. Может, ещё кого найдём.

– Я с тобой пойду, – сказал староста и удобнее перехватил железный прут.

Соня видела через окно, как мужчины подошли к дому кузнеца. Окна там тоже оказались разбиты. Долго на стук никто не отвечал, и травница уже решила, что вся семья погибла, когда дверь наконец приоткрылась. Коротко переговорив с пришедшими, кузнец что-то сказал, повернувшись вглубь дома, и вышел на улицу. А там уж, легко подняв свою кувалду с трупа тарка, пошёл вслед за старостой и его сыном. Их не было около двух часов. За это время Соня и Милика успели не только немного прибраться в доме, но и послушаться причитаний нары Леники, страдавшей над погибшим добром.

– Бабушка, хватит! – прикрикнула Милика и уперла руки в бока. – Главное, что живы остались, а добро можно и заново нажать. Лучше подумай, сколько людей погибло. Скольких мы...

Всхлипнув, девушка закрыла ладонями лицо и расплакалась. Её плечи мелко подрагивали, и княжна поспешила обнять девушку, чтобы хоть как-то успокоить. Соня искренне жалела, что все её сборы находятся в домике. А до него пока не добраться.

«Вот же глупая! – подумала она, глядя девушку по спине. – Нужно было старосту попросить принести кое-какие мешочки. Заодно бы узнала, жив ли Недрик»

Вернувшиеся вскоре мужчины привели выживших и принесли плохие новости. Из восьмидесяти семи человек, проживавших в Крушановке, в живых остались девять взрослых, не считая Соня, и шестеро детей.

– Может, и ещё кто-то цел остался, – предположил Дар. – Но те, кто работал на огородах, был на улице и не успел спрятаться...

– И что же нам теперь делать? – всхлипнула Милика.

Княжна осмотрела собравшихся в доме старосты. Нар Викор, нара Леника, Дар, Милика, кузнец Нарат со своей женой Илией и дочерью Сарной, молодая вдова Арика, охотник Варет. Хмуρο на всех смотрящий тринадцатилетний Алек и прижимающаяся к нему семилетняя Рада, девятилетний Мирах, одиннадцатилетний Ватэм, восьмилетняя Фиара, держащая на руках своего полугодовалого брата Вори́га. Сердце защемило от жалости, но на слёзы и переживания времени не было.

– Мой отец не оставит вас без помощи, – заверила она и подошла к Фиаре. – Вы сможете переехать...

– Нет уж, слишком я стар, чтобы переезжать, – перебил её нар Викор. – Детей заберите и пристройте в хорошие семьи.

– Не поеду, – зло сказал Алек и упрямо выпятил подбородок. – Никуда не поеду из своего дома!

Малышка Рада мгновенно разревелась, вцепившись в Алека, словно клещ. Другие дети тоже зашмыгали носами, а Вори́г и вовсе приготовился присоединить свой голос к Раде. Соня быстро взяла его на руки и принялась укачивать, нашептывая что-то успокаивающее. Малыш успокоился на удивление быстро и, широко раскрыв глаза, принялся рассматривать красивую незнакомку.

– Никто никуда не поедет, – подал голос кузнец и погладил широкой, словно лопата, рукой ближайшего к себе мальчишку по голове. – Детей я пока к себе заберу. Для начала нужно их родню найти, а потом уж думать, что дальше делать. А пока нужно до темноты похоронить... то, что осталось. Нельзя зверье хищное привлекать. Хорошо, что ветер так и не поднялся, а то уже давно набежали бы.

– Нужно... – Соня захлебнулась воздухом от волнения, но, справившись с собой, продолжила: – Нужно их не хоронить, а спалить.

– Но как же так?! – возмутилась нара Леника и посмотрела на своего мужа в поисках поддержки.

– Мама, леста Сонья права. – Дар ступил вперёд, прикрыв собой травницу. – Зверьё всё равно почует кровь. Думаю, тебе не понравится слушать, как они грызутся за куски мяса.

– Дядя! – воскликнула Милика и, побледнев, прикрыла рот руками, сдерживая тошноту.

– Прости, но лучше сразу сказать так, чтобы вы поняли всю серьёзность ситуации. У нас нет времени для споров, уже вечереет.

На этот раз никто из женщин перечить не стал. Дети тем более не лезли во взрослые разговоры. Хорошо хоть плакать перестали. Но Сонья уже морально готовилась к их вопросам о родителях. Поэтому, пока мужчины ушли убирать улицы, женщины готовили еду и решали, как будут располагаться на ночь. Расходиться по своим домам очень не хотелось. Страшно.

– Думаю, вполне можно разделить на два дома, – сказала княжна, когда они все присели за стол. – А завтра... Завтра и решим. Я очень надеюсь, что к тому времени стая будет уничтожена.

Эта была тревожная, наполненная сумрачными мыслями ночь. Казалось, в доме старосты вообще никто не спал, а лишь притворялись, чтобы не мешать другим отдохнуть. Но как тут уснёшь, если где-то совсем рядом бродят волки, привлечённые запахом крови, но не находящие желанную добычу. Им повезло не стать закуской тарков. Теперь они и сами вышли на охоту. Но, так ничего и не найдя, вскоре ушли. А как только за окнами забрезжил рассвет, дом ожил. Нужно было накормить детей, сходить к ним домой и взять чистую одежду. Сонья же устремилась к своему домику. Ей срочно нужны были травы. Люди в такой напряжённой обстановке могут сорваться.

Ещё издалека она заприметила магмобиль. Покорёженный, словно кто-то специально старался его уничтожить. Вспомнив своего водителя, верой и правдой служившего ей последние четыре года, княжна всхлипнула и зажала себе рот руками. Не время горевать, она ещё успеет оплакать погибших. Потом как-нибудь... Решительно стерев покотившуюся по щеке слезу, Сонья подошла к своему домику и внимательно его осмотрела. Окно было разбито, но этого и стоило ожидать. Главное, чтобы травы не сильно пострадали.

Достав ключ из кармана заметно помятых брюк, Сонья отперла дверь и пошире её распахнула, чтобы впустить солнечный свет. Ужас, завладевший сердцем, перехватил дыхание и колким ознобом прошёл по позвоночнику. На полу, среди разбросанной утвари и трав, лежал огромный тарк. А под ним виднелась мужская рука. Пошатнувшись, Сонья сделала шаг назад, а потом ещё один и ещё. Но неожиданно тварь зашевелилась и немного заторможенно повела головой, будто прислушиваясь. Страх перед тарком лишил её способности мыслить, но она продолжила пятиться, не в силах отвести взгляда от наступающего на неё монстра.

Тарка шатало, словно он был пьян, и только это удерживало его от стремительного прыжка. Тихо взвизгнув, он покрутил головой, будто пытаясь избавиться от мешавшей ему медлительности. Сонья всхлипнула, понимая, что погибнет здесь. Как и почти все жители деревни. Ей бы обернуться и бежать, но ужас лишал последних остатков сил. Ей бы закричать, но из горла вырвался только полупридушенный хрип.

«Помогите! – мысленно взмолилась травница. – Помогите же мне кто-нибудь!»

Позади раздалось какое-то еле уловимое шипение. Что-то знакомое было в этом звуке, но окутанное страхом сознание отказывалось выдавать соответствующую ассоциацию. Ноги окончательно ослабли и, наверное, именно поэтому, когда раздалось громкое «Ложись!», Сонья, не раздумывая, упала на землю. Потом ей ещё долго снилось, как тарка перерубает на мелкие части чем-то невидимым, похожим на яростные порывы ветра.

– Леста Сонья, вы в порядке? – позвали её.

Оглянувшись, она увидела начальника охраны своего отца, леста Ворена фор Рескофф, и нескольких магов. Сонья даже не поняла, как оказалась рядом с лестом Вореном и, вцепившись

в его мундир, громко разрыдалась. На задний план отошли мысли о том, что она княжна и должна держать лицо. Было совершенно не важно, что о ней подумают эти люди. Главное, что сейчас она не одна и её обнимают сильные руки, дарующие защиту и уверенность. Маги мудро молчали, давая ей время выплакать свой страх.

– Как... вы здесь оказались? – прерывающимся от рыданий голосом спросила Соня и с благодарностью приняла белоснежный платок.

– Князь отправил нас, как только с угрозой было покончено, – ответил лест Ворен и отступил от княжны. – Почему вы бродили здесь одна? Неужели все погибли?

– Почти. – Соня смущённо устала на синий мундир капитана, на котором хорошо виднелись мокрые пятна. Своими слезам она знатно намочила мужчине одежду. – Осталось девять взрослых и шестеро детей. А сюда я пришла, потому что мне нужны были травы. – Схватившись рукой за горло, она переждала приступ тошноты, вспомнив руку на полу. – Кажется, этот тарк схватил...

– Вашего водителя? – догадался один из магов и посмотрел в сторону распахнутой двери.

– Я видела только руку, – ответила княжна и содрогнулась.

– Схожу, проверю, – решил маг и сразу же отправился к домику.

Соня отвернулась, не желая смотреть, как он обследует помещение. Наоборот, чтобы отвлечься, она вновь обратилась к капитану.

– Скажите, как мои родные? И люди в поместье? И... другие деревни?

Аристократ нахмурился, его синие глаза стали ещё темнее, словно он был недоволен вопросом. Но и замалчивать правду не стал.

– Пострадала ещё одна деревня. Верховье было как раз на пути стаи. Но там из двухсот жителей погибли только тридцать. Мы успели прийти им на помощь. Правда, половина домов пострадала, но князь уже распорядился восстановить их.

Пока лест Ворен вводил её в курс дела, маг, ушедший в дом травницы, успел вернуться назад. Увидев, как он хмурится, Соня подняла руку, заставив капитана замолчать, и вопрошительно посмотрела на мага.

– Я точно не знаю, был ли это ваш водитель. От него мало что осталось. Но на вашем месте – спалил бы этот дом. Там всё в крови и... – Поджав губы, мужчина вздохнул и продолжил: – В общем, сожгите его. Если вдруг что-то хотите забрать, я...

– Нет! – воскликнула Соня и перевела взгляд на небольшое строение, служившее ей верой и правдой последние пять лет. – Кто-нибудь из вас владеет магией огня?

– Я, – коротко ответил второй маг и, повернувшись в сторону дома травницы, замер в ожидании.

– Приступайте, – разрешила княжна и вновь отвернулась.

Как она и думала, выжившие отказались переселиться во временный лагерь. Их дома были целы, поэтому смысла переезжать они не видели. Нар Викор пообещал найти родственников детей, но, посмотрев в хмурое лицо Алека, Соня уверилась, что он точно не покинет этих мест.

– Вакцина... – вспомнила она. – Я сделаю новую, только подождите немного.

– На меня можете не делать. – Сын старосты исподлобья посмотрел на неё.

– Но...

– Простите, княжна, но своего мнения я не изменю.

Соня была недовольна его решением, но и настоять не могла. Вакцинация была полностью добровольной. Поэтому она просто попрощалась со всеми и вошла в открытый магами портал. А выйдя на лужайке прямо перед теремом, поспешила в дом. Из гостиной донёсся голос княгини Майры, и Соня поспешила к матери. Вот только помимо неё там присутствовали ещё несколько аристократок. Травница сразу же узнала близких подруг княгини, занимающихся благотворительностью и курирующих несколько детских домов на территории княжества.

– Мама, – тихо позвала она.

Княгиня оглянулась и, увидев дочь, бросилась к ней. Очутившись в крепких объятиях матери, Соня наконец-то успокоилась. Теперь можно было сказать, что всё закончилось. Самое страшное уже позади.

– Милая моя, как ты? – взволнованно спросила княгиня, внимательно осматривая дочку.

Аристократки тихо покинули гостиную, оставляя их наедине. А Соня вдруг подумала, что на самом деле могла больше никогда не увидеть родных.

– Всё хорошо, – заверила травница и сжала узкую ладонь в ободряющем жесте.

Лицо княгини разгладилось, а из тёмно-зелёных глаз ушла печаль. И леста Майра вновь стала напоминать беззаботную двадцатилетнюю девушку.

Внешность. Вот ещё один камень преткновения между светловолосыми и темноволосыми. Светловолосые тайхи – так их называли остальные жители – практически не старели. Ещё один, несомненно, прекрасный бонус к долгой жизни. Сейчас княгине было пятьдесят шесть лет, но выглядела она на двадцать. И так будет ещё очень долго. А к концу жизни княгине можно будет дать максимум тридцать пять. Так же, как и Сонье со временем.

Зато с появлением вакцины эта граница между людьми тоже окажется стёрта. По крайней мере, так было запланировано.

– Как там Яран? – спросила Соня, когда они присели на софу, обтянутую золотисто-песочного цвета бархатом.

– Твой брат даже ничего не понял, – заверила княгиня. – Я сказала ему, что отец устраивает очередные учения.

– Хорошо, это хорошо.

Вздыхнув, Соня согнулась и положила голову на колени к матери. Так, как она делала всегда в детстве, когда ей нужны были поддержка и понимание.

– Бедная моя, – с сочувствием сказала княгиня и погладила дочь по волосам. – Сколько же тебе пришлось пережить. Как бы я хотела, чтобы ты жила с нами в столице.

– Мама, ты же знаешь, я не могу. – Соня перехватила женскую руку и на мгновение прижала к своим губам. – Я шептунья, почувствовавшая зов этого места.

– Но почему? Почему именно ты? – задала женщина вопрос, который задавала уже не один раз. – Другие шептуньи могут сами выбрать, где им жить, а ты...

– А я особенная, – с улыбкой сказала травница. – Ты же сама всегда так говорила.

На это княгиня не нашлась что сказать, лишь с досадой дёрнула себя за слегка вьющуюся пшеничную прядь волос. Она тоже была травницей, но всего лишь собирательницей. Зато Соня оказалась намного сильнее по дару. Да настолько, что последние годы обучения в Перинской академии пришлось обучаться удалённо. Девушка лишь иногда приезжала в столицу для сдачи экзаменов, а все домашние задания высылала магической почтой.

Такие сильные шептуньи, как леста Соня фор Маркофф, рождались крайне редко. Но за могучий дар была своя цена. Однажды какое-то определённое место в мире начинало призывать травницу к себе. И тогда магиня становилась своеобразной хранительницей, нигде так хорошо себя не чувствующей, кроме как в «призванном доме». И не имело значения, кто она по происхождению: княжна или обычная горожанка. Перед магическим даром были все равны.

– Даже слишком особенная, – хмыкнула княгиня и чмокнула дочь в макушку. – Иди в свою комнату, прими ванну, отдохни, смени, наконец, этот потрёпанный наряд и через пару часов спускайся вниз, будем обедать.

– Наверное, папа хочет со мной поговорить, – с сомнением протянула Соня, приподнимаясь с колен.

– Он подождёт, – заверила женщина и, встав с софы, потянула дочь за собой. – Иди, дорогая, а мне нужно закончить беседу. Теперь у нас на заднем дворе палаточный лагерь. Нужно немедленно заняться восстановлением домов до наступления холодов.

Попрощавшись с мамой, Сонья отправилась к себе и... моментально уснула у себя на кровати, проспав два часа. Если бы младший брат не заскочил к ней в спальню, она бы так и не проснулась. Поняв, что понежиться в ванной уже не получится, княжна приняла душ и подсушила волосы одним из бытовых амулетов.

– Быстрее, быстрее! – Яран прыгал по комнате, в нетерпении подгоняя сестру. – нара Велис приготовила мой любимый пирог!

– Яран! – строго прикрикнула Сонья. – Ты ведь будущий правитель нашего княжества. Веди себя хоть немного спокойнее.

– Ещё чего! – фыркнул непоседливый мальчишка, пошедший внешностью в мать, тогда как травница была копией отца. – Я и так днями следую всему, что мне говорят наставники. Можно хоть со своей семьёй вести себя нормально?

Не удержавшись, княжна хмыкнула и щёлкнула брата по носу. На что тот показал ей язык и быстро выскочил за дверь, пока Сонья не задала ему трёпку. Но шанс был упущен, поэтому она проследовала в столовую, где уже ждала её семья с несколькими близкими друзьями. Конечно, Сонья предпочла бы, чтобы никого постороннего не было, но выбирать не приходилось. Семье правителя вообще редко когда удавалось побыть наедине всем вместе. Особенно теперь, когда старшая дочь стала шептуньей предгорных районов.

Сразу по окончании князь позвал Соню в свой кабинет. Войдя первой, княжна сразу же направилась к окну, рядом с которым стоял рабочий стол отца. В кабинете всё было лаконично и без изысков. Массивный дубовый стол без вычурной резьбы, несколько стульев с высокими спинками, книжный стеллаж и шкаф для папок с документами, а на полу тёмно-коричневый ковёр, выгодно выделявшийся на фоне светлого паркета. В правом углу от входной стены установлен небольшой камин, сейчас неиспользуемый из-за тёплой погоды. Всегда, когда Сонья приходила к отцу, она садилась на широкий подоконник. Из-за этого лест Беяр передвинул стол чуть ближе к центру комнаты, чтобы иметь возможность легко развернуться лицом к дочери.

– Расскажи, что там было, – сразу попросил князь, присев на свой стул.

Сглотнув, Сонья согласно кивнула и, разгладив складки на белом домашнем платье, постаралась вспомнить весь вчерашний день. Как оказалось, некоторые детали начали тускнеть. Возможно, так мозг пытался справиться со стрессом, но сейчас княжне нужно было совершенно противоположное. И она старательно вспоминала, говоря даже о самых незначительных деталях. Лест Беяр ни разу её не перебил, пока девушка не заговорила о странной твари, которая убила тарка.

– Ты точно никогда её не видела? – спросил князь и подошёл к книжному шкафу. – Нужно просмотреть bestiарий.

– Папа, её тут нет, – сказала Сонья, поняв, что за книгу он ищет. – Она в библиотеке столичного дворца. И да, там этой твари точно не будет. Это что-то совершенно новое.

– Понятно, – задумчиво протянул князь и уверенно добавил: – Не волнуйся, я разберусь. А спустя неделю из столицы Арайской империи прибыли дознаватели.

Глава 3

Всю неделю Сонья практически не отдыхала. Ходила в лес, чтобы восстановить запас трав сразу на две деревни, пока личный артефактор отца делал для неё охранные и бытовые амулеты. Помогала княгине организовывать работы по восстановлению Верховья. Крестьяне, жившие там, старались всю, но одним им было не справиться. Тем более, нужно было готовить запасы на зиму. Поля с зерновыми были вытоптаны стаей. А об огородах и говорить нечего. Не всё успело вырасти, а что выросло, было безжалостно уничтожено тарками или сожжено магами. Оставлялось только удивляться, как большинству верховчан удалось выжить. Что уж говорить о крушановцах. Дома-то остались целы, только жить там было практически некому. Михора и Ватэма забрали к себе родственники. А вот у Фиары и Вори́га таковых не оказалось. Поэтому вдова Арика забрала детей к себе, а охотник Варет обещал помогать им во всём. За Алеком тоже приезжали родственники, но мальчик где-то спрятался и не выходил, пока те не уехали. Кузнец Нарат решил приглядывать за упрямым пареньком. Да и Дар частенько заходил к нему. Всё это Сонье рассказал капитан Рескофф, заезжавший в опустевшую Крушановку по её просьбе. Вообще, лест Ворен в последнее время часто оказывался рядом с княжной. Но она считала, что это приказ отца, пока вчера вечером Яран с детской непринуждённостью не сказал за ужином, что у старшей сестры почитатель появился. Сонья вспыхнула от смущения и возблагодарила богов за то, что в кои-то веки они ужинали только четвером. Если бы болтовню Ярана услышал кто-то ещё, травница точно сбежала бы в горы на несколько месяцев.

– Что ты такое говоришь?! – возмутилась Сонья и бросила в брата салфетку.

Ткань упала мальчишке на голову, а потом сползла на колени. Будущий правитель Менского княжества только задорно рассмеялся в ответ на эту выходку, но кидать в сестру ничего не стал. Видимо, этой сознательности с его стороны поспособствовал строгий взгляд отца.

– Я, кстати, тоже заметила, что капитан увивается вокруг Соньи, – спокойно заметила княгиня и промокнула губы салфеткой.

– Мама! – Княжна с осуждением посмотрела на женщину.

– А что сразу я? – удивилась та. – Ты же невероятная красавица у нас выросла. На тебя уже давно все холостяки засматриваются.

– Только никто не спешит переезжать в эту местность, – хмыкнул князь, и Сонья тепло улыбнулась ему, благодаря за поддержку.

Действительно, когда она приезжала в столицу, многие мужчины делали ей комплименты и дарили цветы. Но ни один из них не захотел последовать за шептуньей в глушь. Они только и делали, что вздыхали по поводу того, как несчастной красавице княжне не повезло родиться с таким сильным даром. Правда, вздыхали не при ней, но это совершенно не мешало Сонье знать их настроения.

– Думаю, лест Ворен совершенно другой, – с достоинством ответила супругу княгиня. – Насколько помню, он как-то говорил, что больше всего любит своё загородное поместье. И только служба тебе удерживает капитана в столице.

– Дорогая, ты обвиняешь меня в том, что я неволю своего начальника охраны? – Князь выгнул серебристую бровь и с весёлым изумлением посмотрел на супругу.

– Ну что ты такое говоришь? – Княгиня улыбнулась и с любовью посмотрела на мужчину. – Я просто думаю, что лесту Ворену вполне может понравиться и тут. Да и Сонья будет под присмотром.

– Под каким ещё присмотром? – холодно спросила княжна.

Она всегда болезненно реагировала на такие разговоры. И леста Майра прекрасно знала об этом, но всё равно возвращалась к этой теме.

– Когда ты одна ходишь по лесам и горам, – спокойно ответила княгиня. – Милая, я прекрасно понимаю, как тебе опостытели эти разговоры, но пойми и ты меня. Я никогда не перестану волноваться. А в этот раз и вовсе могла потерять тебя!

– Со мной был Недрик, но это нас не уберегло, – печально сказала Сонья и встала из-за стола. – Простите, но я хотела бы уйти к себе.

– Милая... – Леста Майра обеспокоенно посмотрела на дочь.

– Мама, я не обижаюсь и даже понимаю твои мотивы, – заверила княжна. – Просто... мне нужно отдохнуть.

Но уйти она не успела. В столовую вошла нара Лери Басус, их домоуправительница. Судя по немного испуганному выражению лица, которое она безуспешно пыталась скрыть за маской невозмутимости, что-то случилось. Даже Яран это заметил и напрягся.

– Мой господин! – Нарра Басус поклонилась. – Простите, что прерываю ваш ужин, но из Арайской империи прибыли дознаватели.

– Всего лишь... – разочарованно протянул юный княжич и вернул своё внимание тарелке с ужином.

– Проводи их в выделенные комнаты, – распорядился князь. – И скажи, что я приму их завтра.

– Но... мой господин... – Домоуправительница нервно смяла белый, накрахмаленный до хруста передничек.

– С ними что-то не так? – Лест Беяр удивлённо посмотрел на женщину.

– Один из них некромант! – выпалила она.

Сонья покачнулась и прижала руку к животу. Леста Майра с беспокойством посмотрела на дочь, но говорить ничего не стала. Зато Яран воспринял эту новость более чем воодушевлённо.

– Отец... – начал он, но замолчал под строгим взглядом синих глаз.

– Нарра Басус, – спокойно сказал князь, переведя взгляд на домоуправительницу, – заверяю вас, что некроманты устают так же, как и другие люди. Поэтому проводите наших гостей в их покои, а завтра я с ними побеседую.

Женщине ничего не оставалось, как выполнить волю правителя. Сонья тоже ушла вслед за ней, но не затем, чтобы посмотреть на прибывших. А для того, чтобы поскорее спрятаться в своей комнате. И не только от разговора с мамой, но и от неожиданных гостей. Стремительно войдя в свои покои, княжна принялась нервно вышагивать по комнате, уже привычно обходя препятствия на своём пути. Два шага вправо, небольшая софа, а за ней круглый столик из орехового дерева, на котором лежит позабытый томик стихов. Шаг в бок, и вот уже Сонья у открытого окна, через которое внутрь проникает свежий воздух, а закатное солнце клонится к горизонту. Но княжна не может устоять на месте, слишком взволнована! Поэтому ещё пять стремительных шагов, и она оказывается у широкой деревянной кровати, застеленной тонким покрывалом. Проведя рукой по вышитым золотой нитью цветам, Сонья стремительно разворачивается и падает спиной на мягкий матрас. Раскинув руки в стороны, смотрит на потолочные балки, гадая, что могло понадобиться пришлым магам. Тем более, когда один из них некромант!

Вообще, она ещё никогда в жизни не встречалась вблизи с магами смерти. Только пару раз видела их издали, когда обучалась в академии. А потом проснулся дар шептуньи, и она переехала жить в поместье. Конечно, Сонья уже не считала их исчадиями бездны и не думала, что они пьют кровь, как когда-то в детстве сказала нянюшка. Но, в то же время, подспудный страх оставался. Некроманты были, наверное, самыми загадочными магами в мире. Их всегда обучали в закрытых школах, начиная с момента пробуждения дара и заканчивая университетской программой. А эти их татуировки... Никто точно не был уверен, зачем они набивают

чёрные, словно безлунная и беззвездная ночь, линии. Но бытовало мнение, что так они показывают окружающим свой ранг силы.

Лично Сонья считала это всё чепухой. Никто доподлинно не знал значение татуировок, а некроманты не спешили делиться своими секретами. А если бы предположение и было верно, то, как они собирались продемонстрировать этот самый ранг? Насколько княжна знала, линии могли покрывать руки полностью. Не будут же некроманты снимать рубашки! Представив себе эту картину, Сонья почувствовала лёгкое головокружение. Перед мысленным взором предстал худощавый бледный мужчина, с жуткими чёрными глазами и столь же тёмными волосами. Пренеприятное видение! Которое травница тут же отринула, так как помнила: магами смерти всегда становились те, в ком было сильно наследие тайхар. Считалось, что рейты, как с лёгкой руки всё тех же имперцев стали называть темноволосых жителей, просто не способны вынести этот дар. Так как всегда были слабее в магическом плане, чем тайхи.

– И всё же, зачем они здесь? – пробормотала она, задумчиво хмурясь.

А на следующее утро отец вызвал её к себе в кабинет. Наверное, Сонья ещё никогда так не волновалась, как в этот раз. Всю дорогу она нервно разглаживала несуществующие складки на небесного цвета юбке. Пару раз провела пальцами по широкому поясу, на несколько секунд замирая на круглых пуговицах, обтянутых тканью. И лишь белоснежная рубашка избежала прикосновений. И то только потому, что княжна опасалась посадить даже самое маленькое пятнышко. Зато волосы, уложенные сегодня короной на голове, были несколько раз приглажены. Перед дверью, ведущей в кабинет, она и вовсе замерла. Вздохла несколько раз, мысленно обозвала себя крепким словом и решительно постучала. В кабинет уже входила не взволнованная девушка, а старшая дочь правителя Менского княжества.

Сонья сразу обратила внимание на двух незнакомцев. Светловолосые, подтянутые, красивые... В другой ситуации она, несомненно, оценила бы их внешность, но сейчас её волновал только один вопрос. Кто же из них некромант?

– Лесты, это моя дочь, Сонья фор Маркофф, – сказал князь, когда она поприветствовала его. – Дорогая, это лест Марк фор Северский.

– Приятно познакомиться, прекрасная леста! – Пепельноволосый мужчина обаятельно улыбнулся и поцеловал протянутую руку.

Сама того не ожидая, княжна улыбнулась в ответ. Оказывается, перед взглядом аквамариновых глаз дознавателя очень трудно устоять. Расслабившись и отпустив своё волнение, она спокойно посмотрела на второго мужчину. Белоснежные волосы и холодные серые глаза. Лёд, способный ранить не хуже кинжала.

Поразившись этому внезапному сравнению, Сонья слегка нахмурилась.

– А это лест Марат фор Соклав, – представил незнакомца лест Беяр.

Когда второй дознаватель обхватил её ладонь длинными, сильными пальцами, княжна наконец увидела их. Острые кончики чёрных линий, начинающихся у запястья и скрывающихся под рукавом рубашки. Она честно хотела сделать всё правильно, но сердце испуганно трепыхнулось, а пальцы слегка дрогнули, прочертив несколько дорожек по мужскому запястью. Конечно же он всё понял. На красиво очерченных губах появилась кривая улыбка. Всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы Сонья испытала жгучий стыд за свою несдержанность. Но дальше всё стало только хуже. Лест Соклав склонился над рукой и запечатлел лёгкий, ни к чему не обязывающий поцелуй. Его губы не задержались ни на одно лишнее мгновение. Вот только глаза, серые, пронзительные, внимательно следили за мельчайшими изменениями на лице княжны.

Этот странный и немного пугающий мужчина заставил испытать её невероятную по силе эмоцию. А именно злость! Яркую и всепоглощающую. На него, за то, что провоцировал её. На себя, за то, что повела себя недостойно, не сумев совладать с собой. На всю эту ситуацию,

которая заставила их встретиться. Тогда как Соня была уверена, не случись нападения тарков, и она никогда не познакомилась бы с этим некромантом.

– Отец, зачем ты звал меня? – смотреть на князя оказалось самым безопасным для её душевного спокойствия.

– Лесты прибыли сюда, чтобы разобраться в том, что ты видела, – сообщил лест Беяр и ободряюще улыбнулся дочери.

– Ты имеешь в виду ту неизвестную тварь? – Соня недоумённо посмотрела на лест Северского, сознательно игнорируя его напарника. – Но почему ею заинтересовались дознаватели императора Арвана?

– Так сложились обстоятельства, – дипломатично ответил мужчина и обезоруживающе улыбнулся.

Княжна тут же заподозрила, что конкретно этого мага прислали потому, что перед ним очень сложно устоять. Она точно не может, ведь он вызывает чувство доверия.

«Видимо, они уравнивают друг друга», – подумала Соня, мельком посмотрев на некроманта. И тут же пожалела об этом, наткнувшись на пристальный, изучающий взгляд.

– Что именно вы бы хотели узнать? – уточнила она и, немного замешкавшись, присела на один из стульев. – Право, я даже не знаю, чем смогу вам помочь. Не проще было бы изучить труп этой твари?

– Как только найдём её, обязательно последуем вашему совету.

Этот голос... Против воли Соня замерла, вслушиваясь в слова. Казалось, он проникал в её сознание, заставляя его отсекал остальной внешний мир. И это княжне не понравилось! Сразу закрались подозрения о том, что это какие-то особые некромантские штучки.

– Вы... – Соня постаралась отвлечься и вновь посмотрела на отца. – Разве вы не уничтожили её?

– Нет, до твоих слов мы и не знали о ней, – ответил князь и кивнул магам, чтобы они тоже присели.

Если честно, Соня испытала облегчение, когда рядом с ней присел лест Северский. И, конечно же, лест Соклав и это не упустил из виду! Княжне ничего не оставалось, кроме как постараться взять себя в руки. Тем более, как оказалось, где-то по лесам может бегать опасный хищник.

– Я видела её совсем недолго, через окно дома старосты, – сказала она, найдя способ отвлечься от испытываемого ей дискомфорта. – Высокая, мне по плечо, а может, чуть выше. Похожа на кошку, только...

– Без меха? – предположил лест Марат, и она вновь посмотрела на него.

– Нет... Без кожи. Она была сплошь покрыта голыми мускулами. А ещё... На голове, кажется, были два костяных нароста. Но больше всего меня поразил хвост. Гибкий и невероятно сильный. Та тварь одним ударом сломала хитиновый панцирь тарка.

– Что было дальше? – спросил лест Марк, с участием глядя на неё своими аквамаринными глазами.

– Нар Дар Турик приказал нам спуститься в подпол, где мы и просидели около четырёх часов.

– А потом вы встретились с тарком? – спросил лест Марат, заметив, как вздрогнула княжна.

– Разве это имеет какое-то отношение к вашему вопросу? – удивилась Соня, и даже вполне спокойно посмотрела на некроманта.

– Нас интересует абсолютно всё, – заверил мужчина, не спуская с неё пристального взгляда. – Леста Соня, вам не кажется странным, что вы остались живы?

– Кажется, – выдохнула княжна и на мгновение прикрыла глаза. – Он должен был... Я должна была погибнуть!

– Милая! – Лест Беяр подался вперёд, но Сонья остановила его.

– Нет, отец, ты и сам всё прекрасно понимаешь. Тарки слишком быстрые, а я всего лишь травница, неспособная защитить себя.

– Вы можете предположить, почему вам так повезло? – Некромант проверил записывающий кристалл, который держал в руке.

– Может, из-за трав, – предположила Сонья. – Все мои травы были разбросаны, а баночки с мазями и настоями разлиты. Там стоял невероятно удушающий запах.

– Думаете, его остановило именно это? – уточнил лест Марк и, достав небольшой блокнот, что-то в нём записал. – Или же какая – то определённая травка?

– Простите, но я не могу знать, – улыбнулась княжна, посчитав этот вопрос довольно забавным. Словно она была специалистом по таркам. – Да и проверить возможности нет, стаю уничтожили.

И каково же было её удивление, когда она заметила, как некромант переглянулся с князем, пока лест Марк вновь что-то записывал.

– Отец, – осторожно позвала она, сама ещё до конца не веря в то, что собирается спросить. – Они ведь все уничтожены?

– Понимаешь, милая, – начал князь, а Сонья подумала, что нет, не понимает. – Лет пять назад император захотел разобраться с этой проблемой. Было решено, что в следующий раз, несколько тарков нужно отловить и изучить.

«И кажется, я не хочу этого понимать», – сумрачно решили княжна.

– И где их содержат? – спросила она, хмуро осмотрев собравшихся.

– Не волнуйтесь, там они точно никому не навредят, – заверил некромант и получил в ответ недовольный взгляд.

– Сомневаюсь, что вы представляете себе всю опасность, – холодно сказала она. – Мне хватило пяти минут, чтобы понять: их нужно не изучать, а уничтожать!

И чуть не закричала зубами, когда увидела удивлённо выгнутую бровь. Только отработанные годами умение оставаться внешне спокойной помогло не опозориться окончательно. Она и так уже повела себя более чем несдержанно.

– Мы понимаем, – мягко заверил лест Марк, отвлекая её внимание на себя. – Двенадцать лет назад мы были в Северге в тот момент, когда напала стая. Мой друг вынужден был просидеть несколько дней под щитом с небольшим отрядом военных, окружённый сотней тарков. Поверьте, никто не хочет избавиться от этой напасти сильнее, чем мы.

Если и можно было почувствовать себя более глупо, то Сонья надеялась, что с ней такого больше никогда не произойдёт. Она впервые пожалела о том, что все тайхи выглядят так молодо. И её отцу, и дознавателям можно было дать максимум двадцать пять лет. Но князю было уже шестьдесят пять, а этим магам... Они вполне могли быть старше него в несколько раз.

– Простите, – выдохнула Сонья и сжала руки в кулаки.

– Вам не за что просить прощения, – неожиданно сказал лест Марат. – Первое время я думал точно так же. Но император прав в своём желании изучить врага. Сейчас у нас уходит много сил на уничтожение стаи. А вместе с ней мы уничтожаем дома. Конечно, их можно отстроить заново, но ведь можно поступать и иначе. Северг был спасён благодаря тому, что нас предупредили заранее. Вокруг города был выстроен мощный щит, а людей с ближайших поместий успели эвакуировать. У вашего отца такой возможности не было, потому что расстояния от деревни до деревни не такие уж и большие.

– А почему бы не установить такие щиты вокруг всех деревень и городов? – спросила Сонья, заметно успокоившаяся за время рассказа. – То есть, я понимаю, что это дело затратное, да и постоянно держать щит активированным тоже не вариант.

– Я уже разрабатываю такую возможность, – заверил лест Марк и вновь обаятельно и немножко самодовольно улыбнулся.

– Вы... артефактор? – поинтересовалась княжна, с интересом посмотрев на мужчину.

Если травы плотно были связаны с растениями, то артефакторы чувствовали металлы, драгоценные и полудрагоценные камни. Так же, как и травы, артефакторы усиливали свойства доступных им материалов, создавая поистине уникальные вещи. Княжна всегда восхищалась их умениями, так как артефакты много раз выручали её.

– Лучший, – с ухмылкой заверил некромант.

– Не хотелось бы хвалиться. – Лест Марк скромно потупился, но тут же вновь посмотрел на Соню, озорно блеснув глазами. – Это действительно так!

Не удержавшись, Соня хихикнула. Перед харизматичным характером этого мужчины действительно было сложно устоять. Но, почувствовав пристальный взгляд, мгновенно успокоилась и даже спину начала держать прямее. Если артефактор дарил чувство довольства беседой, то некромант словно в ледяную воду окунал.

«Кошмарный человек!» – недовольно подумала княжна.

– Что нужно конкретно от меня? – спросила она, вдруг поняв, что это не просто допрос.

– Мы хотели бы, чтобы вы помогли нам найти нужную комбинацию трав. Если, конечно, тарка не оглушило дикое смешение запахов.

– Отец? – Соня удивлённо посмотрела на князя.

– Я не хотел бы впутывать тебя в это, – ответил Лест Беяр. – Только матери ничего не говори, она будет переживать.

– Хорошо! – искренне заверила Соня и обратилась к дознавателям: – Где именно их содержат?

– Если вы будете готовы через час, то можем показать прямо сегодня.

Недоверчиво посмотрев на некроманта, княжна вдруг осознала, что этих тарков держат где-то здесь, на её земле! И впервые пожалела, что не может почувствовать этого. Разве может подсказать растущая в горах арезия, помогающая при боли в суставах, что рядом с ней находится страшная тварь? Нет, она поведаёт только о том, что растёт, цветёт и набирается сил. Всё остальное шептунье недоступно.

– Мне хватит и полчаса, – заверила Соня и поспешила к себе.

Глава 4

В тот же вечер Сонья проводила родных. Они вновь отбыли в столицу, а она... осталась под присмотром капитана Ворена фор Рескофф. На этом настояла княгиня Майра, утверждая, что волнуется за дочь. Сонья подозревала, что дело не только в этом, но доказать ничего не могла. Слишком искренним и обеспокоенным взглядом смотрела на неё мать. Правда, князь отпустил своего начальника охраны всего на две недели. И, если честно, княжна испытала облегчение по этому поводу. Нет, лест Ворен определённо был ей симпатичен. Но она терпеть не могла, когда кто-то пытался вмешаться в её личную жизнь. Пусть даже это были самые близкие люди. А ещё, как Сонья со вздохом призналась себе, капитан был ей очень удобен. Помогал держать некроманта на расстоянии!

Не то, чтобы лест Марат досаждал ей своим вниманием. Как раз наоборот, всегда был подчёркнуто вежлив и даже немного безразличен. После того раза, когда пришлось успокаивать княжну, он больше не пытался приблизиться или как-то иначе выказать знаки внимания. Но перестраховаться стоило! Поэтому Сонья была рада присутствию капитана. Лест Ворен не мешал, не перебивал, не задавал глупых вопросов, а просто молча наблюдал или выполнял её мелкие поручения.

«Идеальный мужчина!» – к концу первого дня исследований подумала Сонья.

Она работала в команде с ещё одной травницей. Наре Илсе Бротак недавно исполнилось сорок семь лет, из которых двадцать она посвятила преподаванию в небольшом университете восточной провинции Арайской империи. Правда, после применения вакцины она стала выглядеть лет на двадцать пять и была ещё более энергичной, чем раньше. Об этом Сонье по секрету рассказал лест Марк, познакомившийся с нарой Илсой пятнадцать лет назад, во время каких-то изысканий. И, судя по их переглядываниям, тогда они были не просто знакомыми.

На данный момент напарницы восстанавливали список того, что было у Соньи в домике травницы, а заодно решали, какие травы стоят внимания, а какие нет. Если честно, княжна сомневалась, что они вообще что-то найдут, но попробовать стоило. Правда, больше смотреть на тарка она не ходила. Хватило и прошлого раза. А вот в лес спустя два дня начала выбираться с завидной регулярностью. Ей нужно было набрать травок, в то время как нара Илса разрабатывала с лестом Марком способ заставить тарков «понюхать цветочки». Было решено для начала испробовать все растения по отдельности.

– Мне кажется, нужно опробовать даже те, которые не имеют яркого аромата, – предложила нара Илса, когда Сонья собралась в лес. – Мы же об этих тварях практически ничего не знаем.

– Кроме того, что они хорошо чувствуют страх, – пробормотала княжна, глядя, как спокойно выходит от тарка один из магов.

– Почему вы так решили? – сразу же заинтересовалась нара Илса.

– Потому что когда мне его показали, он дремал, но стоило приблизиться к оградительной линии, как тарк взбесился, – пояснила княжна. – И в тот момент я была единственной, кто боялся его.

– Интересная теория, – задумчиво пробормотала травница. – Нужно сказать об этом лесту Марату.

– А почему именно ему? – удивилась Сонья.

– Так он здесь самый главный, – пояснила нара Илса. – По указу императора.

– Понятно... Ну, я тогда пойду, а вы поговорите с лестом Маратом. Сегодня придётся идти довольно далеко за звенялкой. Сами знаете, какая это мелкая и пугливая травка.

– Зато вонючая сверж меры!

Княжна смешливо фыркнула, когда напарница брезгливо сморщилась, словно унюхала аромат старых носков. В принципе, всё так и было. Звенянка действительно обладала мерзким запахом, но была незаменима при артрите. Она являлась чуть ли не главным ингредиентом в противоартритных мазях. Попрошавшись с нарой Илсой и пожелав ей плодотворного дня, Сонья отправилась вместе с напросившимся сопровождать её капитаном в лес. Правда, для неё компания мужчины оказалась довольно сильным раздражителем. Раньше она всегда бродила одна, вслушиваясь в зов растений. А теперь за её плечом маячил посторонний человек. И княжна поняла, что ей неудобно от этого. Словно она была практически обнажена перед лестом Вореном.

«Нет уж, больше никаких прогулок с посторонними!» – недовольно решила Сонья, бодро шагая по лесной тропинке.

– Лест Ворен, скажите, зачем вы пошли со мной? – не утерпев, спросила она, когда они прошли в молчании приличный отрезок пути.

– Потому что услышал, что вы пойдёте одна на значительное расстояние от лагеря, – ответил капитан, пристально сканируя внимательным взглядом округу.

Резко остановившись, Сонья недоумённо посмотрела на мужчину.

– Но я брожу тут одна постоянно!

– Лест Соклав пока ещё не нашёл ту тварь. – Капитан пожал плечами и к чему-то прислушался.

– А при чём тут некромант? – обескураженно спросила княжна. – Неужели наши маги сами не в состоянии справиться с поисками?

– Он был назначен главным, – ответил лест Ворен и посмотрел на неё, как показалось Сонье, чересчур внимательно. – И великий князь одобрил его кандидатуру.

– Отец? – теперь княжна и вовсе ничего не понимала.

Да, она слишком мало знала о некромантах. Впрочем, как и остальные люди. Но на такую должность лучше всего подошёл бы боевой маг. Такой, как капитан Рескофф, например.

– Думаю, раз князь согласился с императором, значит, лест Соклав действительно подходит для этой роли, – прервал её размышления лест Ворен. – Нам ещё далеко?

– Нет, осталось минут десять, – ответила Сонья, прислушиваясь к растениям. Только отклика, который она слышала раньше, почему – то не последовало. – Странно...

– В чём дело? – насторожился капитан.

– Я почему-то больше не слышу отклика звенянки. – Княжна даже глаза прикрыла, отсекая ненужное сейчас зрение.

– Может, её уже кто-то сорвал? – предположил мужчина.

– Нет, я бы всё равно слышала её шёпот, только немного по-другому.

– А в каком случае вы перестаёте слышать травы?

Сонья на мгновение задумалась и ответила:

– Если их уже применяют для чего-нибудь. Тогда шёпот исчезает окончательно. Или если их сожгут. Пару лет назад деревенские мальчишки чуть не устроили в лесу пожар. Всю мне поляну с беленикой выжгли. Я и поняла, что что-то случилось, именно по исчезнувшему шёпоту.

Капитан раздумывал всего пару мгновений, а потом решительно ухватил княжну за плечо и потянул за собой.

– Мы возвращаемся, – сообщил он в ответ на изумлённый взгляд Соньи.

– Но почему?

– Потому что в той стороне, насколько я помню местность, есть довольно непроходимые заросли. Так?

– Да, вы совершенно правы, – подтвердила Сонья и приподняла подол простого хлопкового платья. – Всё равно не понимаю, почему мы уходим.

– Как вы думаете, мог бы кто-то в том месте сознательно разжечь костёр? – уточнил лест Ворен.

– Нет, там неудобно. Нужно сместиться чуть правее, ближе к ручью.

– Вот и я о том же...

Сонья опять ничего не поняла, но решила довериться мужчине. Раз он говорит, что надо уходить, значит, им действительно лучше вернуться. Она даже стерпела то, что капитан так и продолжал держать её за плечо, ведя за собой, словно провинившегося подростка.

– Сейчас выйдем на тропу, и я вас отпущу, – сказал лест Ворен, словно подслушав её мысли. – Потерпите немного.

– Ничего страшного, – с готовностью заверила Сонья.

А потом почувствовала, как по затылку прокатилась волна колких мурашек. Она никогда такого не чувствовала, поэтому в первый миг растерялась и сбилась с шага. Лест Ворен обернулся, чтобы узнать, всё ли с ней в порядке, да так и застыл. Княжна тоже попыталась обернуться, но мужчина не позволил.

– Что там? – испуганно прошептала она, подумав, что не видеть опасность – ещё страшнее, чем видеть её.

– Моя княжна, я сейчас активирую экстренный портал, – сказал лест Ворен, доставая из-за ворота шнурок с небольшой капсулой.

– Нет! – всполошилась Сонья, прекрасно зная, что такие порталы не только одноразовые, но и одноместные, если можно так сказать.

– Да! – решительно сказал капитан и, вложив капсулу ей в ладонь, сжал пальцы.

Травница почувствовала, как тонкие стенки ломаются, а в следующий миг капитан отбросил её от себя. Она только и успела, что протестуяще вскрикнуть и краем глаза отметить метнувшуюся в сторону леста Ворена... Сонья так и не поняла, чем на самом деле было это непонятное бревно. Её мгновенно засосало в портал и выбросило непонятно где. А ещё кто-то шумно выдохнул и обнял за талию. Всё произошло настолько быстро, что Сонье понадобилось некоторое время на осознание происходящего. Поморгав, чтобы изгнать мельтешащих мушек, мешающих осмотреться, первым делом княжна увидела знакомые серые глаза. Отпрянув, она уперлась руками в широкую грудь.

– Вы в порядке? – тем временем спросил некромант, на которого она и упала.

– Нет! – воскликнула Сонья и завозилась. – То есть да, но лест Ворен! О боги, он может погибнуть! Нужно помочь...

– Тихо! – неожиданно громко рявкнул лест Марат, и княжна от неожиданности замерла. – А теперь коротко и по существу. Что, где и когда?

Вдохнув полную грудь воздуха, Сонья на выдохе протараторила:

– На северо-западе от лагеря, около часа быстрым шагом. Я не видела, кто это был, капитан мгновенно втолкнул меня в портал. Спасите его!

Ссадив с себя травницу, некромант поднялся с земли одним плавным движением. Сонья против воли залюбовалась им, но тут же отогнала крамольные мысли. Сейчас было не до того! Зато, немного отойдя от неожиданного перемещения и приземления, она заметила, что они находились невдалеке от лагеря. Да ещё не одни, а в окружении магов княжества. Против воли травница почувствовала смущение и неловкость. Но никто на неё с осуждением не смотрел. Наоборот, маги внимательно слушали, что им говорил лест Соклав.

– Орья, останешься с княжной, – услышала Сонья и перевела взгляд на магиню, стоявшую чуть в стороне от основной группы.

– Как прикажете, – коротко ответила женщина и повернулась к травнице. – Вам помочь?

– Нет, нет, я сама! – заверила Сонья, быстро встав с земли.

– Тогда позвольте проводить вас в лагерь. Периметр защищён охранными кристаллами. Если кто-то нападёт, внутри вы будете в безопасности.

– А они?

Княжна посмотрела вслед бегущим магам. Они выстроились колонной и строго придерживались темпа, не пытаясь обогнать впереди бегущего. Вскоре они и вовсе скрылись за деревьями.

– А они все опытные боевые маги, – спокойно ответила магиня и направилась в сторону лагеря. – С ними всё будет хорошо.

– Зачем вы обманываете меня? – тихо спросила Соня, рассматривая светло-русую косу магини, в которую была вплетена серая лента с пришитыми к ней чёрными бусинами. – Я ведь не ребёнок, и прекрасно понимаю, что они вообще могут не вернуться.

Резко остановившись, отчего княжна чуть не врезалась ей в спину, Орья поинтересовалась:

– Тогда зачем спрашиваете?

– Действительно, зачем?.. – пробормотала Соня и благоразумно замолчала.

Они уже приближались к одной из палаток, когда травница вновь ощутила ледяной затылок озноб. Ещё не до конца осознав, что делает, она вцепилась в руку магини и выдохнула:

– Бежим!

Хвала богам, Орья не стала ни сопротивляться, ни задавать вопросов. Видимо, сработала привычка действовать в экстренных ситуациях. Но стоило им пробежать несколько метров, как магиня отпустила руку и развернулась спиной к лагерю. У Соньи сердце замерло от нехорошего предчувствия. Она словно вновь увидела, как лест Ворен запикивает её в портал, оставаясь один на один с неизвестной тварью. Но Орья лишь направила свою магию в один из вкопанных в землю кристаллов, и княжна почувствовала, как невидимые плетения охранного щита взмывают вверх, образуя непроницаемый купол над лагерем.

– Что случилось? – раздался позади них голос лест Марка, но ни одна из них не посмотрела на него.

Они вглядывались в окружающее пространство, пытаясь определить, где спрятался враг, но... Перелесок был пуст и спокоен. Среди редких деревьев и кустов никто не мелькал.

– Я... – Соня растерянно посмотрела на Орыю. – Простите.

– Может, вы объясните, что происходит? – требовательно спросил лест Марк и подошёл к ним.

– Мне показалось, что за нами кто-то наблюдает, – смущённо ответила княжна. – Видимо, переволновалась.

– Леста Соня, запомните одно хорошее правило, – проникновенно сказал артефактор, предлагая ей опереться о свою руку. – Если вам что-то показалось, лучше перестраховаться. Целее будете.

– Тогда... Может, стоит предупредить лест Марата? – предложила княжна и оглянулась на деревья, но всё по-прежнему было спокойно. Даже ледяные мурашки исчезли.

– Марата? – Артефактор нахмурился и тоже оглянулся. – Кстати, где он?

– Лест Соклав отправился с отрядом на выручку лесту Рескофф, – доложила Орья. – Судя по всему, на капитана и лесту Соню напала какая-то неизвестная тварь.

– Где?

Княжна удивлённо посмотрела артефактора, отмечая и мигмом заледеневшие аметистовые глаза, и заходившие ходуном желваки, и напрягшееся тело. Судя по всему, лест Марк был зол. Нет, не так, мужчина был в ярости. Соня даже не подозревала, что этот весёлый и обаятельный мужчина может испытывать настолько отталкивающие эмоции.

– Я иду за ними, – решительно сказал лест Марк, когда магиня всё ему подробно объяснила.

– Один? – ужаснулась Соня и непроизвольно вцепилась в рукав его рубашки.

– Не волнуйтесь, прекрасная леста, с моими игрушками мне и стая тарков не страшна, – артефактор криво улыбнулся и осторожно отцепил пальцы княжны.

С неохотой, но Сонья признала его правоту. В расстёгнутом вороте белой рубашки виднелась золотая цепочка, на которой, несомненно, висел какой-то явно мощный артефакт. Запястье левой руки обхватывал широкий кожаный ремень с прикрепленным к нему циферблатом. Только княжна сомневалась, что эти крохотные, ювелирно сделанные стрелочки показывают время. Даже не напрягаясь, она могла почувствовать магические завихрения над этим необычным браслетом. Да и кольцо-печатка, навершие которого венчал филигранно вырезанный в форме руны охранения сапфир, вызывало уважение. И это только замеченные ею артефакты! А ведь в чёрной кожаной жилетке с вельветовыми вставками было шесть видимых и два потайных кармана, клапаны которых закрывались при помощи тонких металлических полос. Вообще, Сонья никогда не видела таких застёжек, пока не познакомилась с лестом Марком. Как оказалось, это была его новая разработка, довольно полезная не только для магов, но и простых людей. Ведь что может быть проще, чем приподнять клапан кармана и затем отпустить. Металлическая полоска, прикрепленная к клапану, притянется к небольшому магнетику, вшитому в ткань кармана, благодаря чему содержимое будет надёжно заблокировано.

– Будьте осторожны, – тихо проговорила она в спину спешно уходящего мужчины.

* * *

Марат был зол. Если не сказать в бешенстве!

Он знал, что будет трудно. Всё же Менское княжество – это другая страна, со своим укладом, традициями и упрямыми, как горные тавры, магами! Именно так некромант описал для себя леста Ворена фор Рескофф. Но он не думал, что к упрямству прилипнет и глупость. Всё же капитан был начальником личной охраны князя. А туда идиотов не набирают. Нет, лест Ворен защитил княжну, используя экстренный портал, который ему выдали. Но всех этих проблем можно было бы избежать, если бы кое-кто послушал Марата и взял с собой больше людей! А теперь что?

Некромант осмотрел развороченную местность. Такое впечатление, что здесь сначала ураган прошёл, сломав деревья и вырвав или прижав к земле кусты. Про траву и говорить не стоило. Её тут и вовсе словно не было. А затем, будто стихии было мало, кто-то поджёт многострадальный лес. Да не просто так, а ровными и короткими полосами.

Капитана нашли не сразу. Он оказался завален сломанными стволами. Хорошо, что хоть не придавлен ими, а оказавшись в своеобразном шалаше. Наверное, это и спасло ему жизнь, пусть раны на теле и выглядели довольно страшно.

– Осторожно вытаскивайте его, – распорядился Марат и отвернулся, переключив своё внимание на подпалины.

– Может, стоит сначала разобрать завал? – предложил один из подчинённых.

– Нет. Неизвестно, насколько надёжно эти брёвна стоят. Мы вполне можем добить капитана.

– Тогда лучше попробовать вытащить его левитацией, – предложил Хорст, один из немногих магов, приехавших сюда вместе с Маратом. – Я и один с этим справлюсь, главное, чтобы целитель не оплошал.

– До него ещё добраться нужно, – буркнул кто-то на заднем плане, но Марат вновь потерял к происходящему интерес.

Главное, что упрямец жив, и княжна не будет смотреть на некроманта своим синющим взглядом, в котором затаилась боль от потери возлюбленного. А в том, что лест Ворен неровно дышит к дочке своего князя, видно невооружённым взглядом. Следовательно, и лест Сонья испытывает к нему нежные чувства. Кто ж в здравом уме устоит перед красавцем капитаном?

Да и княгиня Майра уж слишком настойчиво упрашивала супруга оставить своего начальника охраны хоть на пару недель. Хотя Марата это вообще не касается.

– Сорг и Никал, вы идёте вместе со мной, – распорядился Марат. – Остальные оказывают первую помощь лесту Ворену и возвращаются в лагерь.

Возражений не последовало, и некромант с выбранными напарниками углубился в изучение местности.

– Эта тварь отправилась на восток, – спустя пару минут ответил Никал, один из лучших следопытов, которых знал Марат.

Когда-то тот был военным, но потом его переманили в отдел по расследованию магических преступлений, который возглавлял Марк фор Северский. Марат же познакомился с ними двенадцать лет назад. Как раз в том печально известном Северске, выстоявшем против стаи тарков. Уже тогда Никалу было пятьдесят лет, и в его тёмных волосах всю блестящую седина. Он проработал в отделе ещё десять лет, а потом собрался на покой. Только отдохнуть ему удалось всего лишь год. Никал стал одним из первых, кто получил чудесную вакцину. И теперь перед Маратом стоял крепкий, молодой тридцатилетний мужчина.

– Значит, идём вслед за ней. – Некромант распрямился и посмотрел в указанном направлении. – В бой по возможности не вступаем.

Дождавшись, пока основной отряд выдвинется назад, унося на импровизированных носилках раненого леста Ворена, Марат уже приготовился начать преследование, когда его слуха достиг отборный мат. Он сразу же понял, что дело плохо. А когда оглянулся и увидел идущего к нему Марка, еле сдержался, чтобы тоже не выругаться.

– Марк... – попытался сказать он, но артефактор ухватил его за грудки, заставив замолчать.

– Морда некромантская! – выдал друг и хорошенько встряхнул его. – Мы о чём договаривались?

– У меня не было времени звать тебя, – спокойно ответил Марат, даже не пытаясь освободиться. – Леста Сонья вывалилась на меня прямо из портала и протараторила, что её дорогому капитану грозит смертельная опасность. Пришлось спешно спасать этого тав... В общем, я не виноват!

– Они не встречаются, – неожиданно выдал Никал, и Марк, приготовившийся высказать ещё много чего нелестного, даже воздухом подавился.

– Мне не интересно, – ответил Марат.

– Откуда знаешь? – прохрипел Марк и отпустил рубашку друга.

– По ним видно. – Следопыт пожал плечами. – Капитан не прочь приударить за княжной. Ей же лестно его внимание, но сейчас она больше интересуется возможностью найти способ замедлить тарка. Ну, и не попадаться на глаза страшному некроманту.

– Я бы тоже так делал, если бы на меня так страшно зыркали! – не преминул поддеть друга Марк.

– Вообще-то, у нас есть неотложное дело, – холодно напомнил Марат и первым отправился на восток.

– Обиделся? – предположил Сорг, всё это время с интересом наблюдавший за перепалкой.

В отличие от Марка и Никала, он раньше с некромантом не работал. Поэтому лишний раз старался не отвечивать, как и остальные немного опасаясь своего начальника.

– Смутился! – счастливо улыбнулся Марк и бодренько припустил за другом.

– Он это серьёзно? – тихо спросил ошарашенный таким выводом Сорг.

– А кто ж их знает. – Никал хмыкнул и тоже отправился вслед за начальством.

Они прошли около двухсот метров, прежде чем почувствовали слабый запах гари. А значит, та неизвестная тварь была где-то рядом. Но теперь, в отличие от того места, где она напала

на капитана Рескофф, лес был в относительном порядке. Единственное, что выдавало её местоположение, так это узкие полосы подпалин.

– Не отходите далеко друг от друга, – предупредил Марат и осторожно двинулся вперёд.

Деревья медленно расступались, пропуская разведчиков к небольшому водопаду, впадающему в овальную чашу озера. Около него, по берегу, суматошно ползал гигантский червь. Марат на глаз определил, что грязно-серое туловище червя где-то метр в обхвате и метра два с половиной в длину. Когда тварь в очередной раз повернулась, на брюхе стали заметны наросты чёрно-бордового цвета. Иногда они вспыхивали, и до наблюдавших из засады магов доносился горячий пласт воздуха.

– Он не любит воду, – утвердительно прошептал Марк и осторожно полез в один из карманов.

– Так огненный же. – Никал осторожно выглянул из-за ствола, оглядывая окружающее пространство.

– Меня больше интересует, откуда эта тварь взялась, – пробормотал Сорг и переместился к скоплению дикого малинника. – Что делать будем?

– Его нужно уничтожить, – решительно заявил Марк и приподнял руку с зажатым между пальцами прозрачным шариком, внутри которого что-то искрилось и переливалось.

– Это ещё что? – возмущённо прошептал Марат и погрозил другу кулаком, стараясь не попадаться червю на глаза.

Правда, глаз как таковых на морде твари видно не было. Да и ушей тоже. Сразу же возник вопрос: как именно червь обнаружил княжну и капитана? А спустя пару мгновений магам довелось это узнать. Ветер, всё это время дувший в их сторону, сменил направление, и червь настороженно застыл. Затем шумно выдохнул, покачал верхней частью тела из стороны в сторону и, не издавая никаких звуков, шустро метнулся к притаившимся людям. И только хорошая реакция помогла им не оказаться раздавленными огромной тушей.

– Ох ты ж шмарха болотная! – воскликнул Никал, увидев, как червь сложился практически пополам, резко разворачиваясь.

– Нужно заманить его к воде! – Сорг подхватил с земли камень и бросил его туда, где должен был находиться нос.

И вновь тварь не издала ни звука, лишь яростно мотнула головой, снеся при этом ближайшее молодое деревце. Марат, оказавшийся ближе всех к ней, получил здоровой щепкой по лицу и зло выругался.

– Поберегись! – рявкнул Марк и запустил в тварь шариком, который так и держал в руке.

Маги не стали уточнять, что он сделал, а предпочли последовать совету. И вовремя! Спустя мгновение червя закрутило в миниатюрном тайфуне, что-то быстро и громко затрещало, словно лопалась гигантская скорлупа, а затем тварь откинуло на старый клён. Ветви затрещали, ломаясь, а на землю посыпались листья. Вот только червя это не остановило. Наоборот, привело в ярость! Он завертелся гигантским волчком, из-за чего от него в разные стороны отлетали чёрные капли. Несколько из них попали на руку Никалу.

– Берегитесь! – вскричал следопыт, яростно тряся рукой. – Эта гадость разъедает кожу.

– Что ты с ним сделал? – спросил Марат, когда вместе с Марком оказался в зарослях малины.

– Запулил водным заклинанием, – прошипел артефактор, морщась от впившихся в шею и лицо колючек. – Он же не любит воду!

– А ещё теперь он не любит нас! – рявкнул некромант и, схватив друга за шкуру, бросился в сторону, уходя от мощного тела червя.

Растянувшись в позе звезды, Марк сказал:

– У него бугры лопнули, видел?

– Какие ещё бугры? – рыкнул Марат и вновь отшвырнул друга в сторону, уже при помощи левитации. – Не зевай, чтоб тебя!

Неожиданно из земли поднялась каменная рука и обрушилась на червя. Тот на мгновение замер, оглушённый ударом, а потом яростно затрясся, сбрасывая с себя каменные осколки.

– Мы так долго прыгать будем? – полюбопытствовал артефактор и вновь полез в один из карманов.

– Нет, топить будем! – решительно ответил Марат и быстро выпрямился. – Я затащу его в озеро.

– Как? – удивился Марк, а потом испуганно забормотал: – Нет, нет, нет, ты ещё не готов!

– Подстрахуешь! – отмахнулся некромант и развёл руки в стороны.

Сначала ничего не происходило, и Марку пришлось в срочном порядке разворачивать перед другом щит, чтобы червь не съёл Марата. Но прошло ещё несколько мгновений, и тело некроманта окутала серая дымка, быстро ставшая наливаясь чернотой. И пока червь пытался протаранить невидимый купол, Марат принялся быстро выплетать туманную сеть. Со стороны могло показаться, что всё идёт легко и просто. Если не видеть напряжённого лица мужчины, с выступившей испариной на лбу. Но прошло ещё около минуты, и туманная сеть, с крупными ячейками была готова. Выдохнув, Марат изловчился и накинул её на червя. А дальше началось что-то уже совсем невообразимое.

При всём желании Марат не смог бы затащить эту тварь в озеро. Слишком сильно она начала извиваться, разрушая всё на своём пути. Но, на самом деле, этого и не потребовалось. Непонятно почему, но сеть некроманта стала разъедать кожу червя, буквально проваливаясь в его тело, словно раскалённый нож в масло. Марату только и оставалось, что удерживать туманное заклятие. Долгая минута, и с неизвестной тварью было покончено.

Тишина показалась оглушающей. А затем Марат застонал, выгибаясь под невообразимым углом. Чёрные линии татуировок зашевелились, принявшись менять своё местоположение, то выпрямляясь, то сплетаясь в невообразимые рисунки. Серые, стальные глаза заволокло тьмой, и некромант завыл. Страшно, протяжно, словно так он пытался избавиться от боли, раздиравшей его.

– Терпи, терпи, терпи! – закричал Марк, сдёргивая со своей шеи кожаный шнурок, и, подскочив к другу, пнул его ногой в грудь.

Не удержавшись, Марат распластался на земле, но тут же приподнялся на локтях. Чем и воспользовался артефактор, ловко надев ему на шею шнурок с примотанным к нему крупным бело-фиолетовым кварцем. Секунда, и некромант уже валяется на земле без сознания.

– Фух, успел, – выдохнул Марк, плюхаясь на землю рядом с другом.

Глава 5

Когда Марат пришёл в себя и медленно поднял тяжёлые, словно свинцовые, веки, то оказалось, что он находится в своей палатке. На это явно указывали тканевый потолок и стены. Осторожно повернул голову, справедливо опасаясь приступа боли, и чуть не зашипел, когда она последовала. Так было всегда, когда некромант перенапрягался, используя новые для него возможности. Ещё до конца не изученные, но такие мощные туманные заклятия, как окрестил их однажды ещё один друг Марата Райт фор Леард. И всё же боль была скоротечной, вскоре мужчина уже мог спокойно осмотреться. Каково же было его удивление, когда он заметил склонившуюся над небольшим походным столиком лесту Соню. Она что-то увлечённо смешивала в деревянной чаше, тихо нашептывая мелодичным речитативом то ли стих, то ли заклинание.

Марат никогда не видел, как работают травники. И уж тем более ему не доводилось наблюдать за шептуньями. Особенно такими сильными, как княжна. А судя по мягкому свечению, поднимающемуся над чашей, леста Соня была невероятно сильна. Мужчина так залюбовался её деловитыми отточенными движениями, что даже про слабость позабыл. Он впервые видел её за работой, и совсем не ожидал, что это может быть настолько увлекательно. Серебристые волосы, заплетённые в две косы, были подвязаны лентой. Видимо, чтобы не мешали. Длинные тонкие пальцы умело отмеряли нужное количество травок, а затем сминали их. Иногда княжна принохивалась и добавляла недостающую травку. О таком способе Марат точно никогда не слышал и против воли улыбнулся. А когда понял это, тут же нахмурился.

– Что вы делаете? – просипел он, даже не удивившись звучанию своего голоса. Хорошо, что вообще говорить может.

Княжна прервала своё занятие и недоумённо посмотрела на некроманта. Словно не понимала, что он здесь делает. Но затем её взгляд прояснился, и она встала из-за стола. Подойдя к походной кровати, на которую и уложили Марата, приложила ладонь к его прохладному лбу. Мужчина настолько опешил, что мгновенно перехватил её руку. И откуда только силы взялись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.